

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№19(328)
часть 3

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 19 (328)
Май 2025 г.

Часть 3

Издается с февраля 2017 года

Москва
2025

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО "Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия, г. Уфа";

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО «Лаборатория институционального проектного инжиниринга»;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 19(328). Часть 3. М., Изд. «МЦНО», 2025. – 60 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/19>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Статьи на русском языке	5
Рубрика «Юриспруденция»	5
ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВЕ (СТ. 159.6 УК РФ): КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ Аваков Артем Николаевич Щербалёв Андрей Андреевич	5
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «БАНКОВСКИЙ КРЕДИТ» Бахшян Виктория Вячеславовна Колесникова Ольга Юрьевна	7
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ Борис Даниил Николаевич Репета Юлия Дмитриевна Макаров Сергей Александрович	9
НЕКОТОРЫЕ ОШИБКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ Власенко Артем Денисович Щербалев Андрей Андреевич	12
АУДИТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ Дадова Дана Мухамедовна Колесникова Ольга Юрьевна	14
СВЯЗЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КРИМИНАЛИСТИКИ Елисеев Даниил Игоревич Щербалёв Андрей Андреевич	16
АЛГОРИТМ ОСПАРИВАНИЯ КАБАЛЬНЫХ СДЕЛОК Зилли Яна Александровна	18
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ Зиненко Дмитрий Владимирович	21
ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Зубаирова Мадина Рифгатовна Сулова Анастасия Павловна Петрова Галина Борисовна	25
ВИДЫ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Караянова Азизат Аскеровна Колесникова Ольга Юрьевна	27
ПРАВООЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В КАДРОВОЙ СЛУЖБЕ РАБОТОДАТЕЛЯ Кравченко Елена Вацлавна	29
ИСТОРИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ Ларина Александра Валерьевна	32

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ ВЬЕТНАМ Нгуен Чонг Луан Нгуен Тхань Ван	36
ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ ПРЕДМЕТАМИ (ИНФОРМАЦИЕЙ, ЦИФРОВЫМИ АКТИВАМИ) В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ Осипов Александр Александрович Щербалёв Андрей Андреевич	39
АКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАЛЬШИВЫХ ДОКУМЕНТОВ И ПОДДЕЛЬНЫХ КУПЮР Русских Мария Сергеевна Щербалев Андрей Андреевич	42
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ОСПАРИВАНИЕМ КРУПНЫХ СДЕЛОК И СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ Сат Надежда Михайловна Папушина Наталья Юрьевна	44
РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИИ В ОЦЕНКЕ ДОСТОВЕРНОСТИ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ Тананыхина Виктория Александровна Щербалев Андрей Андреевич	47
ДОГОВОР БАНКОВСКОГО ВКЛАДА – ПРАВОВОЙ АСПЕКТ Требунских Лиана Рудольфовна	49
ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ДОГОВОРАМИ АРЕНДЫ Шульгина Александра Ивановна Цуканов Олег Владимирович	52
ПОРЯДОК И ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА ПРИ РАЗВОДЕ В РОССИИ Шульгина Александра Ивановна Цуканов Олег Владимирович	54
Papers in English	57
Rubric «Pedagogy»	57
THE USE OF PROJECT-BASED LEARNING TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH AS A TOOL FOR IMPROVING LANGUAGE COMPETENCE AND CREATIVE ACTIVITY OF LEARNERS Marina Dotsenko Natalya Solovieva	57

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В ДЕЛАХ О КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВЕ
(СТ. 159.6 УК РФ): КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**Аваков Артем Николаевич***студент**Юридического института,**Северо-Кавказский федеральный университет,**РФ, г. Ставрополь***Щербалёв Андрей Андреевич***научный руководитель,**ассистент кафедры уголовного права и процесса,**Юридического института,**Северо-Кавказский федеральный университет,**РФ, г. Ставрополь*

Мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 159.6 УК РФ) – один из самых активно развивающихся видов преступлений в России [1].

По данным МВД РФ, в 2024 году количество таких преступлений выросло на 25% по сравнению с предыдущим годом. Это обусловлено распространением цифровых платежей, социальных сетей и новых схем обмана (фишинг, инвестиционные мошенничества, фейковые маркетплейсы). Однако расследование этих преступлений сталкивается с проблемами доказывания, связанными с особенностью цифровых следов и сложностью квалификации.

Цифровые доказательства в делах о кибермошенничестве носят электронный характер, что требует особых методов их изъятия и исследования.

К основным видам цифровых доказательств относятся:

- Метаданные (например, информация об отправителе электронного письма или времени создания файла);
- IP-адреса (позволяющие установить примерное местонахождение злоумышленника);
- Логи операций (история транзакций в банковских приложениях или криптовалютных кошельках).

Проблема заключается в том, что преступники часто используют анонимайзеры, VPN и поддельные аккаунты, что затрудняет их идентификацию.

Отграничение ст. 159.6 УК РФ от смежных составов – одна из ключевых сложностей правоприменения из которой следуют проблемы квалификации кибермошенничества. Например:

- Отличие от ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана) – если мошенник напрямую не завладевает деньгами, а лишь вводит жертву в заблуждение для получения выгоды.

- Отличие от ст. 272 УК РФ (неправомерный доступ к компьютерной информации) – если злоумышленник не только похищает данные, но и использует их для хищения средств.

Установлено, что совершение мошеннических действий в сфере компьютерной информации, возможно исключительно посредством использования современных компьютерных технологий, но в нормах компьютерного мошенничества отсутствуют детальные разъяснения специальных терминов в данной сфере.

Поэтому, в случаях квалификации преступления по ст. 159.6 УК РФ, необходимо обращение к нормам Главы 28 УК РФ, которая предусматривает ответственность за преступления в сфере компьютерной информации

Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37 указано что, если обман был сопряжен с взломом аккаунта, требуется дополнительная квалификация по ст. 272 УК РФ [2].

Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики № 1 (2024) указал, что косвенные доказательства (например, переписка в мессенджерах) могут быть достаточными для обвинения, если они образуют систему [3].

Расследование кибермошенничества требует совершенствования криминалистических методик, особенно в части работы с цифровыми следами. Необходимы:

- Специальная подготовка следователей в области цифровой криминалистики;
- Развитие межведомственного взаимодействия с банками и IT-компаниями;
- Учет последних разъяснений Верховного Суда РФ во избежание ошибок в квалификации.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // Консультант Плюс. Информационно-правовой портал. – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru>.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № 37 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет" // Российская газета - Федеральный выпуск: №294(8942).
3. Обзор судебной практики ВС РФ № 1 за 2024 год.

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «БАНКОВСКИЙ КРЕДИТ»

Бахиян Виктория Вячеславовна

магистрант,

*Филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске,
РФ, г. Пятигорск*

Колесникова Ольга Юрьевна

*канд. юрид. наук, доцент кафедры правовых
дисциплин Филиала Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске,
РФ, г. Пятигорск*

Становление и развитие в России рыночных отношений вызвало необходимость в проведении кардинальных преобразований в различных сферах отечественной экономики, в том числе и в банковском секторе. Смысл данных преобразований состоит в разработке и применении комплекса мер, призванных обеспечивать адекватное рыночным отношениям правовое регулирование деятельности банков, т.е. в проведении новой денежно-кредитной политики, учитывающей современные реалии социально-экономического и политико-правового характера. На современном этапе вопросы совершенствования банковского кредитования занимают центральное место в экономической, социальной и политической жизни России, придавая особую актуальность проводимой финансово-правовой политике.

Выработка эффективных рычагов финансово-правового регулирования позволяет понять сущность кредита и кредитных отношений. В условиях рыночных отношений предоставляемый коммерческими банками банковский кредит является основной формой кредита. В литературе под банковским кредитом принято понимать форму движения денежного капитала, предоставляемого в ссуду [1, с. 254]. Кредитные правоотношения регулируются посредством финансово-правовых норм в рамках осуществляемой государством денежно-кредитной политики.

Государственный кредит является одним из видов кредита, изучаемых наукой финансового права. Он является самостоятельным финансово-правовым институтом, который включает в себя совокупность правовых норм, регулирующих относительно обособленные однородные финансовые правоотношения.

Кредит как одно из звеньев финансовой системы РФ представлен такими его формами, как государственный, муниципальный кредит, а также банковский [4, с. 23]. Е.В. Покачалова справедливо отмечает, что в системе финансового права как отрасли права публичный кредит может быть охарактеризован как новая сформировавшаяся подотрасль финансового права. Отношения в сфере организации государственного и муниципального долга характеризуются публичной финансово-правовой природой, опосредование которых осуществляется с использованием «частноправовых форм» (гражданско-правовых договоров [3, с. 23]).

Банковский кредит как правовой институт включает в себя нормы частного и публичного права, регулирует общественные отношения в сфере профессиональной деятельности банков и иных кредитных организаций в процессе реализации ими специфического правового статуса, которые используют деньги и иные финансовые ресурсы как средство обращения, сбережения и как товар.

Банковское кредитование характеризуется рядом присущих только данному виду кредитования специфических черт [2, с. 318]: 1) является банковской операцией; 2) осуществляется на систематической основе с целью получения прибыли; 3) осуществляется только кредитными организациями; 4) только денежная форма предоставления; 5) осуществляется за счет не только собственных, но и привлеченных средств; 6) правовой

формой выступает кредитный договор (ст. 819 ГК РФ); 7) основывается на принципах возвратности, платности и срочности.

Общие правовые нормы, посвященные банковскому кредитованию, предусмотрены в главе 24 ГК РФ, а специальные правовые нормы закреплены в Федеральных законах «О банках и банковской деятельности» и «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также в нормативных актах Банка России.

В финансово-правовой науке на современном этапе для характеристики кредитных отношений все больше используются экономические субстанции, т.к. уровень развития кредитных отношений, их содержание и форма непосредственно связаны с уровнем развития экономических отношений в государстве и финансовой грамотности его граждан. Именно благодаря соответствующим социально-экономическим реалиям финансово-правовой политике и правовой культуре правовой институт играет опосредованную роль в регулировании такой сферы правовой жизни как кредитные отношения.

Резюмируя сказанное, приходим к выводу, что в условиях рыночной экономики кредит выступает в качестве объективной формы отражения движения ссудного капитала, предоставляемого займа. Банковский кредит как производное от понятия кредита представляет собой экономическую взаимосвязь, в процессе которой денежные средства, аккумулированные банком, предоставляются им заемщикам на условиях срочности, платности, возвратности. Кредитные правоотношения выступают в качестве урегулированных нормами права системы общественных отношений по поводу движения ссудного капитала. Указанную систему характеризуют внутреннее единство и различие, обусловленные особенностями регулируемых кредитных отношений, которые зависят от формы кредита.

Список литературы:

1. Банковское право России в 2 ч. Часть 1: учебник для бакалавриата и магистратуры / А. Г. Братко. – М.: Издательство Юрайт, 2019.
2. Банковское право: учебник для вузов / под редакцией Д. Г. Алексеевой, С. В. Пыхтина. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2025. С. 318.
3. Покачалова Е.В. Публичный долг: теоретические и практические аспекты российского финансового права Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 23.
4. Финансовое право: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 "Юриспруденция" / [Арефкина Е. И. и др.]; отв. ред. О. Н. Горбунова. - 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. С. 23.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И НЕДЕЕСПОСОБНЫМИ

Борис Даниил Николаевич

студент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Репета Юлия Дмитриевна

студент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Макаров Сергей Александрович

научный руководитель,
канд. юр. наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Вопрос ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными, представляет собой одну из наиболее актуальных и сложных тем в области гражданского права. С одной стороны, несовершеннолетние и недееспособные лица, как участники правоотношений, обладают ограниченной правоспособностью и дееспособностью, что ставит под сомнение их способность осознавать последствия своих действий. С другой стороны, общество и правовая система должны обеспечивать защиту интересов тех лиц, которым был причинен вред, что создает необходимость в разработке определенных механизмов ответственности. Данная работа направлена на углубление понимания проблемы ответственности в контексте несовершеннолетних и недееспособных лиц, а также на выработку рекомендаций по совершенствованию правового регулирования в данной области.

Наносимый несовершеннолетними ущерб имуществу граждан зачастую связан с действиями, подпадающими под уголовное законодательство. Однако, учитывая их возраст, закон в большинстве случаев освобождает их от уголовной ответственности. Тем не менее, через своих законных представителей (родителей, опекунов, попечителей) несовершеннолетние могут быть привлечены к возмещению убытков, которые, как правило, касаются жилищного фонда. Это может включать повреждение жилых помещений в результате пожаров, возгорания легковоспламеняющихся веществ, а также разрушение придомовых спортивных и оздоровительных площадок и порчу земельных насаждений.

В соответствии с возрастом гражданское законодательство разделяет несовершеннолетних на три категории: малолетние дети до 6 лет, которые считаются полностью недееспособными; малолетние от 6 до 14 лет, обладающие ограниченной дееспособностью; и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, которые могут иметь как ограниченную, так и полную дееспособность.

Гражданский Кодекс РФ предусматривает ответственность за причинение вреда в отношении несовершеннолетних лиц в возрасте от шести до четырнадцати лет и несовершеннолетних от четырнадцати до восемнадцати лет. Ответственность за причинение вреда в отношении лиц, не достигших четырнадцати лет, наступает в соответствии со статьей 1073 ГК РФ, ответственность для лиц в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет наступает в соответствии со статьей 1074 ГК РФ.

Если говорить об ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет, то стоит сказать о том, что статья 1073 ГК РФ уточняет положения пункта 3 статьи 28 Гражданского кодекса РФ, который устанавливает, что родители, усыновители или опекуны несут ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними.

При этом другие родственники, например, мачехи, отчимы и фактические воспитатели не подлежат такой ответственности.

Ответственность родителей (усыновителей, опекунов, попечителей) заключается в том, что они не обеспечили должный надзор за несовершеннолетними и не уделили необходимого внимания их воспитанию, что привело к неправомерному поведению, повлекшему причинение вреда. Однако родители (усыновители, опекуны, попечители, а также учреждения и организации, занимающиеся воспитанием или надзором) могут быть освобождены от ответственности за ущерб, причиненный несовершеннолетними или недееспособными гражданами, если смогут доказать отсутствие своей вины.

К противоправным действиям относятся как недостаточное воспитание, так и ненадлежащий надзор со стороны ответственных лиц за действия несовершеннолетних, причиняющих вред. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" родитель, проживающий отдельно, несет такую же ответственность, как и тот, кто живет с ребенком, также, если один из родителей не смог участвовать в воспитании ребенка по вине другого родителя либо в силу объективных причин, например, в связи с длительной болезнью, суд может освободить его от ответственности.

Таким образом, общее правило состоит в том, что за ущерб, причиненный непосредственно несовершеннолетними, ответственность возлагается не на самих правонарушителей, а на других лиц, предусмотренных законом.

В соответствии со статьей 1075 ГК РФ суд может привлечь к ответственности родителя, лишенного родительских прав, за ущерб, причиненный его несовершеннолетним ребенком, в течение трех лет после лишения этих прав, если действия ребенка, приведшие к ущербу, были следствием ненадлежащего выполнения родительских обязанностей.

В соответствии со статьей 26 Гражданского кодекса РФ, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут имущественную ответственность за сделки, которые они совершают. За причиненный ими вред такие несовершеннолетние отвечают согласно положениям данного Кодекса. Статья 1074 ГК РФ уточняет эту норму, при этом некоторые из ее положений не являются новыми для российского законодательства. Например, Гражданский кодекс РСФСР 1922 года также устанавливал, что за вред, причиненный несовершеннолетними, отвечают не только они сами, но и их родители и опекуны.

При причинении вреда гражданином, не способным понимать значения своих действий, имеются в виду полностью дееспособные граждане, а также граждане в возрасте от 14 до 18 лет, которые не были признаны по суду недееспособными, но фактически – в силу психического заболевания, слабоумия, болезненного состояния, состояния аффекта, опьянения – в момент причинения вреда находились в состоянии, когда не могли понимать значения своих действий или руководить ими. В данной ситуации лицо освобождается от ответственности по возмещению вреда, но из этого правила есть исключения, так, причинитель вреда не освобождается от ответственности, если он сам привел себя в состояние, в котором не мог понимать значение своих действий или руководить ими путем употреблением спиртных напитков, наркотических средств или иным способом, а также гражданское законодательство оставляет за судом право возложить обязанность возмещения вреда не на самого причинителя, а на его супруга и ближайших родственников – родителей и совершеннолетних детей, если они проживали с причинителем вреда совместно, знали о психическом расстройстве причинителя вреда, но не ставили своевременно вопрос о признании его недееспособным.

Если говорить о гражданах, которые в силу психического расстройства признаны судом в установленном законом порядке недееспособными, то нужно отметить, что они не могут самостоятельно совершать никаких гражданско-правовых сделок и отвечать за причиненный ими и договорный, и внедоговорный вред. Таким образом, и имущественный, и моральный вред, причиненный такими гражданами, возмещается назначенными им опекунами или организациями, обязанными осуществлять за ними постоянный надзор, если они не докажут, что

вред возник не по их вине, согласно статье 1076 ГК РФ. При этом под виной, как опекунов, так и указанных организаций, обязанных осуществлять надзор за недееспособным, в данном случае понимается ненадлежащее осуществление обязанностей по надзору за «подопечным». Если они докажут, что ими принимались все разумные меры предосторожности, они должны быть освобождены от ответственности, и тогда потерпевший не получит возмещения причиненного ему вреда в связи с отсутствием субъекта ответственности.

Необходимо также отметить, что обязанность опекуна или организации, обязанной осуществлять надзор по возмещению вреда, причиненного гражданином, признанным недееспособным, не прекращается в случае последующего признания его дееспособным. Однако здесь есть возможность переложить обязанность возмещения вреда полностью или частично на причинителя, в случае если опекун умер либо не имеет достаточных средств для возмещения вреда, но подобный исход возможен только при причинении вреда жизни или здоровью потерпевшего. Более того, при наличии таких условий (смерть или неплатежеспособность опекуна) закон допускает переход обязанности по возмещению вреда не только на такого причинителя вреда, который признан впоследствии дееспособным, но и на того, кто по-прежнему остался недееспособным, однако имеет имущество, достаточное для возмещения вреда. Очевидно, что это правило не действует по отношению к организации, обязанной осуществлять надзор за недееспособным, и распространяется только на опекунов.

На практике же реализация вышеизложенных положений сталкивается с трудностями, так, например, если говорить о несовершеннолетних, то они часто не обладают имуществом, что вынуждает потерпевших обращаться непосредственно к их родителям или опекунам, хотя такие меры не закреплены в тексте статьи 1074 ГК РФ. Что касается недееспособных лиц, то здесь ответственность распределена между опекунами и организациями, осуществляющими надзор. Согласно статье 1076 ГК РФ, такие лица освобождаются от обязательств, если докажут отсутствие своей вины в наступлении вреда, например, факт принятия всех возможных мер предосторожности. Это создает двойственную ситуацию: если опекун или организация докажут отсутствие вины, потерпевший лишается компенсации, что ставит под сомнение эффективность механизма защиты прав пострадавших. Исключение предусмотрено лишь для случаев причинения вреда жизни или здоровью, когда закон допускает обращение к имуществу самого недееспособного, даже если он остался таковым, или к его ближайшим родственникам при условии их совместного проживания и знания о психическом состоянии.

Таким образом, правовое регулирование ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними и недееспособными, строится на принципах субсидиарности, разумности и необходимости защиты интересов пострадавших. Однако на практике возникают пробелы, связанные с недостаточностью имущества у самих виновных лиц и сложностями доказывания вины опекунов. Для совершенствования института ответственности предлагается:

- уточнить механизм привлечения родителей к ответственности за вред, причиненный подростками 14–18 лет, в случае отсутствия их собственного имущества;
- расширить круг лиц, обязанных возмещать вред, причиненный недееспособными, включив в него ближайших родственников, если они игнорировали необходимость установления надзора;
- ввести минимальные гарантии компенсации ущерба для потерпевших в случаях, когда опекуны доказали отсутствие вины, но сам недееспособный не имеет имущества.

Данные меры позволят повысить справедливость правоприменения и обеспечить более эффективную защиту прав всех участников правоотношений.

Список литературы:

1. Сафонова Ю.Б. О некоторых особенностях гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный несовершеннолетними гражданами // Вопросы ювенальной юстиции – 2012.
2. Богданова Е.Е. Субсидиарная ответственность. Проблемы теории и практики. - М.: Приориздат, 2003. - С.15.

НЕКОТОРЫЕ ОШИБКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Власенко Артем Денисович

студент

Юридического института,

Северо-Кавказский федеральный университет,

РФ, г. Ставрополь

Щербалев Андрей Андреевич

научный руководитель,

ассистент кафедры уголовного права и процесса,

Юридического института,

Северо-Кавказский федеральный университет,

РФ, г. Ставрополь

В криминалистике ошибки при проведении судебных экспертиз могут существенно повлиять на результаты расследований и судебных разбирательств. Такие ошибки могут возникать на различных этапах экспертизы, включая процессуальные ошибки, методологические несоответствия или неверное толкование правовых норм. Эти ошибки, независимо от того, являются ли они преднамеренными или непреднамеренными, могут подорвать доверие к заключениям экспертов и целостность системы уголовного правосудия.

Одним из основных источников ошибок в судебных экспертизах является ненадлежащее применение научных методов. Судебная экспертиза в значительной степени опирается на установленные протоколы и методологии для обеспечения точности и надежности выводов. Несоблюдение этих процедур может привести к получению ошибочных результатов. Эксперты могут применять неверные методологии, неверно интерпретировать результаты или использовать устаревшие методы, что может поставить под сомнение качество представленных доказательств [3]. Например, при анализе отпечатков пальцев эксперт может неправильно сопоставить частичный отпечаток с подозреваемым из-за недостаточной подготовки или неиспользования обновленных методов сравнения. Аналогичным образом, в токсикологии неспособность правильно учесть время приема вещества может привести к ошибочным выводам о причине смерти или отравления.

Помимо процессуальных ошибок, значительную роль в подрыве надежности экспертных заключений играют эпистемологические ошибки. Эти ошибки возникают, когда эксперт неверно оценивает имеющуюся информацию, часто из-за непонимания контекста дела или неспособности правильно проанализировать доказательства. Например, эксперты могут стать жертвами предубеждения подтверждения, когда они непреднамеренно придают чрезмерный вес доказательствам, подтверждающим их предвзятые выводы, игнорируя при этом противоречащие им доказательства. Этот тип ошибок особенно опасен в таких судебно-экспертных дисциплинах, как анализ почерка, где определение подлинности подписи часто требует субъективного суждения. В таких случаях личные предубеждения и предположения эксперта могут привести к неточным или вводящим в заблуждение выводам, которые могут повлиять на исход судебного разбирательства [4].

Операционные ошибки - еще одна категория ошибок, которые могут возникнуть при проведении судебной экспертизы. Эти ошибки обычно связаны с инструментами и приборами, используемыми в процессе судебной экспертизы. Неправильная калибровка оборудования, использование неподходящих инструментов или упущение важных деталей в ходе экспертизы могут привести к неточным или неполным выводам. Например, в баллистической экспертизе неправильная калибровка оборудования, используемого для проверки огнестрельного оружия, может привести к ошибочным выводам об оружии, использованном

в преступлении. Аналогичным образом, в цифровой криминалистике несоблюдение надлежащих протоколов цепочки хранения при работе с электронными устройствами может поставить под угрозу целостность доказательств и их допустимость в суде [2].

Другим важнейшим фактором, способствующим ошибкам экспертов, является понимание ими юридических параметров. Судебные эксперты должны не только хорошо разбираться в своей научной дисциплине, но и понимать правовые стандарты и рамки, в которых они работают. Например, эксперты могут превысить свои полномочия, делая выводы по вопросам, связанным с правовыми проблемами, такими как определение намерений подозреваемого или конечного правового исхода дела. Это может привести к выводам, выходящим за рамки компетенции эксперта и потенциально вводящим суд в заблуждение. В некоторых случаях эксперты могут также непреднамеренно нарушать процессуальные нормы, например не оформлять должным образом свои выводы или давать заключения, выходящие за рамки результатов экспертизы, что подрывает доверие ко всему экспертному заключению [1].

Несмотря на важнейшую роль, которую играют судебные эксперты в уголовных расследованиях, они не застрахованы от давления и проблем, присущих их работе. Ограниченность во времени, сложность деталей дела и внешнее давление могут повлиять на способность эксперта провести тщательный и объективный анализ. В некоторых случаях эксперты могут быть вынуждены делать предположения или упускать из виду определенные аспекты дела, чтобы уложиться в сроки или выполнить другие требования. Это может привести к неполным или ошибочным выводам, которые ставят под угрозу надежность судебно-медицинских доказательств.

Чтобы решить эти проблемы, судебно-экспертные лаборатории и юридические учреждения должны внедрять надежные меры контроля качества. Стандартизация судебно-экспертных процедур, постоянное обучение и сертификация экспертов, а также обеспечение строгого надзора могут помочь свести к минимуму количество ошибок [4]. Кроме того, больший акцент на рецензировании и сотрудничестве между экспертами различных дисциплин может обеспечить точность и надежность результатов судебной экспертизы. Также очень важно формировать культуру прозрачности и подотчетности, когда экспертов поощряют признавать свои ошибки и учиться на них, чтобы улучшить свою работу в будущем.

В заключение следует отметить, что судебная экспертиза играет жизненно важную роль в системе уголовного правосудия, однако вероятность ошибок остается высокой. Процедурные, эпистемологические и операционные ошибки могут подрывать надежность экспертных заключений, влияя как на качество доказательств, так и на справедливость судебного разбирательства. Очень важно признать эти ошибки, устранить их коренные причины и разработать эффективные стратегии для снижения их распространенности. Это повысит надежность судебно-медицинских экспертиз и в конечном итоге будет способствовать более справедливому и равноправному судебному процессу.

Список литературы:

1. Асеев, В. И. Судебная экспертиза: теория и практика / В. И. Асеев. – М.: Юнити-Дана, 2022. – 368 с.
2. Россинская, Е.Р. Криминалистика: учебник / Е. Р. Россинская. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2021. – 720 с.
3. Судебная экспертиза: учебник / под ред. Н. В. Виноградовой. – М.: Проспект, 2020. – 464 с.
4. Криминалистическая экспертиза: методология, организация, контроль качества / под ред. С. И. Потапенко. – М.: Статут, 2023. – 352 с.

АУДИТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Дадова Дана Мухамедовна

магистрант,
Филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске,
РФ, г. Пятигорск

Колесникова Ольга Юрьевна

канд. юрид. наук, доцент кафедры правовых
дисциплин Филиала Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске,
РФ, г. Пятигорск

Во всех государствах с рыночной экономикой, в том числе и в нашем, присутствует финансовый контроль. Посредством осуществления финансового контроля как составной части финансовой деятельности государства, выполняется координирующая роль реализуемой государством контрольной функции. Финансовый контроль как элемент системы управления финансами представляет собой особую сферу стоимостного контроля за финансовой деятельностью различных экономических субъектов, за соблюдением финансового законодательства, за целесообразностью расходов, за экономической эффективностью операций [1, с. 284].

Принято выделять две взаимодействующих, но обособленных вида финансового контроля: государственный (конечная цель которого - максимизация финансовых поступлений в бюджет) и негосударственный (главная цель которого – минимизация отчислений государству и повышение размера прибыли на вложенный капитал). В рамках негосударственного финансового контроля выделяются аудиторский, внутрихозяйственный и общественный контроль.

Под аудиторским контролем понимается независимый финансовый контроль, который проводится в соответствии с законодательством об аудиторской деятельности.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» аудиторской деятельностью (аудиторскими услугами) признается деятельность по проведению аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг, осуществляемая аудиторскими организациями, индивидуальными аудиторами. Аудиторская деятельность осуществляется в соответствии со стандартами аудиторской деятельности, а также иными требованиями, установленными Банком России, саморегулируемой организацией аудиторов. К аудиторской деятельности не относятся проверки, осуществляемые в соответствии с требованиями и в порядке, отличными от требований и порядка, установленных стандартами аудиторской деятельности.

Основная цель аудиторской деятельности - выражение мнения о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующих субъектов и о соответствии законодательству совершенных ими финансовых и хозяйственных операций.

Аудиторскую деятельность отличает ряд присущих ей признаков:

- 1) ее самостоятельный, рискованный и инициативный характер;
- 2) осуществление особыми субъектами;
- 3) направленность на систематическое извлечение прибыли;
- 4) применение мер юридической ответственности за нарушение правил (стандартов) аудиторской деятельности и т.д.

Субъектом аудиторской деятельности является аудитор, т.е. физическое лицо, получившее квалификационный аттестат аудитора и являющееся членом саморегулируемой организации аудиторов.

В настоящее время в РФ действует концепция смешанного (четырехуровневого) правового регулирования аудиторской деятельности. Первый уровень представлен ГК РФ и НК РФ, Федеральными законами «Об аудиторской деятельности» и «О саморегулируемых организациях». На втором уровне находятся Кодекс профессиональной деятельности аудиторов, федеральные стандарты аудиторской деятельности, нормативные акты и методические рекомендации Минфина России и Банка России. Третий уровень представлен актами профессиональных аудиторских объединений. На четвертом уровне представлены способы осуществления внутреннего контроля качества, внутренние стандарты и методики. Акты третьего и четвертого уровней обеспечивают саморегулирование аудиторской деятельности. Анализ современного состояния системы нормативного регулирования аудиторской деятельности позволяет прийти к выводу о том, что она еще находится в стадии становления.

Подводя итог отмеченному выше, можно прийти к выводу, что под аудиторской деятельностью следует понимать направленную на систематическое извлечение прибыли деятельность специального субъекта (аудитора), который обладает исключительным правом осуществлять аудит и оказывать сопутствующие аудиту услуги. Посредством проведения аудита обеспечивается осуществление действенного финансового контроля деятельности хозяйствующих субъектов при условии сохранения коммерческой тайны и соблюдения прав и законных интересов субъектов контроля и подконтрольных лиц.

Список литературы:

1. Ревизия и контроль: учебное пособие / М.В. Мельник, А.С. Пантелеев, А.Л. Звездин. М: КНОРУС, 2013. С. 284.

СВЯЗЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Елисеев Даниил Игоревич

студент

Юридического института

Северо-Кавказский федеральный университет,

РФ, г. Ставрополь

Щербалёв Андрей Андреевич

научный руководитель,

ассистент кафедры уголовного права и процесса,

Юридического института

Северо-Кавказский федеральный университет,

РФ, г. Ставрополь

Искусственный интеллект в настоящее время становится одним из самых важных инструментов во всех сферах жизни, в том числе и в области юридических наук. ИИ активно интегрируется в криминалистику, трансформируя традиционные методы расследования преступлений и повышая эффективность работы правоохранительных органов. Одним из ключевых направлений применения ИИ в криминалистике является анализ данных. ИИ способен обрабатывать огромные объемы информации, выявляя закономерности, аномалии и связи, которые человеку обнаружить сложно [1]. Кроме того, одним из наиболее перспективных направлений является использование ИИ для прогнозирования преступлений. Алгоритмы машинного обучения анализируют исторические данные о преступлениях, выявляют закономерности и прогнозируют потенциально опасные зоны. Например, система PredPol, применяемая в США, использует данные о прошлых преступлениях для определения районов с повышенным риском совершения подобных преступлений [3].

В области криминалистической экспертизы ИИ ускоряет обработку вещественных доказательств: алгоритмы анализируют ДНК, отпечатки пальцев, почерк и даже баллистику, сокращая время проведения расследований. Кроме того, нейросети используются для декодирования шифров, расследования киберпреступлений и выявления фальшивых документов.

ИИ также применяется для автоматического анализа цифровых доказательств в киберкриминалистике, к которым относятся электронные письма, сообщения в соцсетях и метаданные. Например, платформа Palantir помогает правоохранительным органам выявлять связи между подозреваемыми, анализируя их цифровые следы [4].

Таким образом, перспектива применения ИИ в криминалистике крайне широка. Будущее криминалистики связано с интеграцией ИИ в судебную экспертизу, автоматизацию рутинных процессов и создание гибридных систем, где окончательное решение остается за человеком.

Однако внедрение ИИ в криминалистику сопряжено с этическими и правовыми вызовами, такими как вопросы приватности, ответственности за ошибки алгоритмов и потенциальной предвзятости данных. Применение ИИ создает риск массового слежения, нарушая принцип пропорциональности вмешательства в частную жизнь. Более того, ИИ не застрахован от ошибок, которые могут привести к ложным обвинениям. [5]. Проблема дискриминации и предвзятости данных заключается в том, что если выборка данных искусственным интеллектом содержит, например, перекос в сторону определенных социальных групп, то алгоритм может воспроизводить искаженную информацию. Так, например, исследование, проводимое американской некоммерческой организацией ProPublica, занимающейся журналистскими расследованиями, показало, что система COMPAS, используемая для оценки риска рецидива преступления, чаще ошибалась в отношении афроамериканцев [6]. В связи этим, выделим некоторые проблемы регулирования применения ИИ в криминалистике.

1) *Отсутствие единых стандартов и нормативной базы.* Существует риск некорректного применения технологий из-за отсутствия четких правил их использования в расследованиях, судебных процессах и работе правоохранительных органов.

2) *Вопросы ответственности.* Если ИИ допускает ошибку, непонятно, кто несет ответственность. Это усложняет судебные разбирательства и снижает доверие к технологиям.

3) *Прозрачность и объяснимость.* Многие ИИ-системы работают как "черные ящики", что затрудняет понимание алгоритма, принимаемых ими их решений, что подрывает доверие к результатам.

4) *Защита данных и приватность.* Использование ИИ требует больших объемов личных данных, что приводит к риску утечек и злоупотреблений.

5) *Манипуляции и киберпреступность.* Злоумышленники могут использовать ИИ для подделки доказательств или взлома систем. Это требует разработки механизмов защиты и верификации данных [2].

Регулирование должно учитывать баланс между инновациями и контролем, чтобы ИИ помогал в раскрытии преступлений, но не нарушал права человека и принципы правосудия. Подводя итог, следует отметить, что искусственный интеллект уже сегодня трансформирует криминалистику, предлагая новые инструменты для борьбы с преступностью. Однако его внедрение должно сопровождаться тщательным правовым регулированием, этической экспертизой и контролем со стороны общества.

Список литературы:

1. Бабаян Э.А. "Цифровая криминалистика: современные методы расследования". М.: Юрайт, 2021. - 384 с. (С. 67-68)
2. Федотов А.В. "Этические проблемы применения искусственного интеллекта в праве". М.: Статут, 2023. - 184 с. (С. 34-47)
3. Ferguson, A. G. (2017). The Rise of Big Data Policing: Surveillance, Race, and the Future of Law Enforcement. NYU Press. (P. 3)
4. Richards, N. M. (2020). Why Privacy Matters. Oxford University Press. (P. 7)
5. Završnik, A. (2020). "Algorithmic Justice: Algorithms and Big Data in Criminal Justice Settings". European Journal of Criminology. (P. 6)
6. Propublica. Investigative Journalism in the Public Interest [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.propublica.org/>

АЛГОРИТМ ОСПАРИВАНИЯ КАБАЛЬНЫХ СДЕЛОК

Зилли Яна Александровна

магистрант

Херсонского технического университета,

г. Геническ

Кабальные сделки представляют собой значительный вызов для современной экономики, оказывая негативное воздействие на участников рынка и его устойчивость. Эти сделки, характеризующиеся неравными условиями и зачастую заключаемые под давлением, могут приводить к несправедливому распределению ресурсов и подрыву доверия между сторонами. В условиях глобализации и усложнения экономических связей проблема кабальных сделок приобретает особую актуальность, требуя разработки эффективных методов их выявления и предотвращения.

Верховные Суд РФ предложил алгоритм оспаривания кабальных сделок в Обзоре судебной практики №1 (2024), утвержденном Президиумом ВС РФ 28.02.2024г.

Определение кабальной сделки содержится в ст.179 ГК РФ, сделка признается кабальной, если:

1. Одна сторона находится в крайне невыгодном положении (финансовая нужда, болезнь, неопытность и т. д.)
2. Другая сторона этим воспользовалась, навязав явно невыгодные условия.

Эти сделки часто характеризуются значительным дисбалансом в обязательствах сторон, который может быть вызван различными факторами, включая экономическое неравенство, давление или принуждение.

Классификация кабальных сделок основывается на различных критериях, таких как природа обязательств, степень воздействия на стороны и характер принуждения. Например, сделки можно разделить на трудовые, коммерческие и финансовые, каждая из которых обладает уникальными особенностями. В юридической практике такие сделки часто признаются недействительными, если доказано, что они были заключены под давлением или в условиях неравенства. Это позволяет эффективно регулировать их последствия и защищать права пострадавших сторон.

Правовое регулирование кабальных сделок является важным аспектом в предотвращении и контроле таких явлений. В различных юрисдикциях законодательство направлено на защиту сторон от несправедливых условий контрактов. Например, в 2019 году было зарегистрировано около 23 000 случаев, связанных с кабальными условиями в трудовых договорах, что способствовало ужесточению законодательства для защиты работников от недобросовестных работодателей. В других странах, таких как Беларусь законы предусматривают строгие меры против принудительных условий в договорах, что эффективно предотвращает случаи кабальных сделок. Анализ национальных правовых систем показывает, что успешное регулирование требует комплексного подхода, учитывающего специфику каждой страны.

Для доказательства кабалности сделки Истец (пострадавшая сторона) должен подтвердить:

1. Свою слабую позицию (документы о доходах, медицинские справки, свидетельские показания)
2. Несправедливость условий (крайний дисбаланс в пользу контрагента)
3. Злоупотребление со стороны контрагента (например, неадекватные штрафы, скрытые условия)
4. Умысел второй стороны (осведомленность о тяжелом положении истца)

Согласно п.2 ст.181 ГК РФ у истца на оспаривание такой сделки есть 1 год, с момента, когда истец узнал (или должен был узнать) о кабалности сделки. Бремя доказывания лежит

так же на истце, однако, суд вправе запрашивать дополнительные доказательства. Если ответчик – профессиональный кредитор/инвестор/юрист – суд может применить более строгий стандарт проверки.

Для подтверждения слабой позиции при оспаривании кабальной сделки подойдут:

1. Выписки по банковским счетам (отсутствие средств перед сделкой)
2. Справки о доходах (низкая зарплата, потеря работы)
3. Кредитные договоры, долговые расписки (финансовая зависимость)
4. Документы о наличии иждивенцев (дети, больные родственники)
5. Судебные решения о банкротстве или взыскании долгов
6. Медицинские справки (наличие болезни, продолжительного лечения, дорогостоящие лекарства)
7. Отсутствие профильного образования (если сделка сложная, например кредитная или инвестиционная)
8. Документы о возрасте (ожилой человек, несовершеннолетний человек)

Для подтверждения несправедливости условий:

1. Оценка имущества (если продано за бесценок)
2. Сравнение с рыночными условиями (например, кредит под 300% годовых)
3. Заключение эксперта (экономическая невыгодность сделки)

Злоупотребление со стороны контрагента поможет подтвердить:

1. Трудовые договоры, приказы (если контрагент – работодатель или влиятельное лицо)
2. Переписка (угрозы, давление, навязывание условий)
3. Экспертиза (психологическая оценка состояния на момент подписания)

Умысел второй стороны и осведомленность контрагента о тяжелом положении истца – является ключевым фактором в оценке кабальности сделки. **К прямым доказательствам можно отнести:**

1. Переписка (где контрагент упоминает ваши финансовые трудности, предлагает «помощь» на несправедливых условиях, давит, угрожает)
2. Договоры, приложения, предварительные соглашения, где явно указаны обстоятельства (например: «Учитывая тяжелое материальное положение Заемщика...»)
3. Аудио- и видеозаписи (важно, запись должна быть получена законно (ст.77 ГПК РФ), иначе суд ее не примет)
4. Свидетельские показания (если они присутствовали при обсуждении сделки и могут подтвердить, что контрагент знал о ваших трудностях)

К косвенным доказательствам можно отнести:

1. Нестандартные условия сделки (явно невыгодные условия, например: пенсионер продает квартиру на 30% от ее реальной стоимости – покупатель не мог не заметить несправедливости)
2. Специфика контрагента (кредитор, коллектор, риелтор – их профессиональная деятельность предполагает анализ платежеспособности клиента). Сюда же относится, если контрагент не проверил вашу платежеспособность (например, дал кредит без справок о доходах), это может указывать на его недобросовестность.
3. Обстоятельства заключения сделки (срочность – «подпишите сейчас, а то потом все будет хуже», отсутствие времени на изучение документов, подписание в необычном месте (больница, ночью)).

Верховный Суд РФ отметил, что информированность сторон играет важную роль при рассмотрении случаев, связанных с кабальными сделками. Знание одной стороной о неблагоприятных обстоятельствах другой может свидетельствовать о намерении воспользоваться этим для получения несправедливого преимущества. Установление степени осведомленности контрагента позволяет более точно определить, заключалась ли сделка на условиях, нарушающих равенство сторон. Важно отметить, что ВС фактически устанавливает презумпцию осведомленности сторон о том, что у одной из них тяжелые обстоятельства, если

они проживают совместно. Это должно существенно облегчить доказывания в делах в подобных обстоятельствах. Анализ данного аспекта должен стать неотъемлемой частью разработанного алгоритма, что позволит повысить его точность и справедливость.

Если имеющихся документов недостаточно, необходимо запросить истребовать доказательства через суд (ст.57 ГПК РФ), ходатайствовать о вызове свидетелей и заказать независимую экспертизу.

Суды часто отклоняют иск, если истец не может четко доказать свою связь между своей слабой позицией и невыгодными условиями сделки. Поэтому лучше сразу собирать максимум подтверждений.

Проведенное исследование позволило установить теоретические и практические аспекты кабальных сделок, их определения, классификации и правового регулирования. Были рассмотрены методы выявления таких сделок, их недостатки, а также рассмотрен алгоритм оспаривания таких сделок.

Список литературы:

1. https://www.law.msu.ru/uploads/dropzone/%E2%84%962_20221710944383.pdf#page=26
2. Малкин Д. А. Экспертная оценка психического состояния лиц, совершивших сделки (в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук. – М.: [б. и.], 2004. – [б. с.].
3. Рыженков А. Я. Юридический состав кабальной сделки: проблемы теории и практики // Вестник Пермского университета. – 2012. – Выпуск 2(16). – С. 151–152.
4. Сукиасян А. А. Научный электронный журнал «Академическая публицистика» // Академическая публицистика. – 2021. – № 11-1. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://aeterna-ufa.ru>.
5. Тихонин И.А., Максякова Н.А. К вопросу о разграничении вымогательства и принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения // Саратовская государственная юридическая академия. – [б. г.]. – [б. м.]. – [б. и.].

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ.

Зиненко Дмитрий Владимирович

студент,

Федеральное государственное бюджетное

образовательное учреждение высшего образования

Азовский государственный педагогический университет,

РФ, г. Бердянск

Аннотация. В статье проанализируем основные проблемы в развитии электронной торговли в контексте развития на протяжении последних лет. Определяются основные направления и проблемы разработки и применения инструментов регулирования электронной торговли, предложит пути их решения.

Ключевые слова: «Электронная торговля», «электронная цифровая подпись», «ЭДО», «Киберпреступность», «Мошенничество».

Увеличение численности пользователей сети Интернет и платформ электронной торговли порождает новые трудности, включая вопросы обеспечения защита персональных данных и интеллектуальной собственности, противодействия мошенничеству и оптимизации логистики. В условиях усиления конкуренции ключевым фактором успеха становится разработка передовых маркетинговых стратегий и совершенствование пользовательского опыта для удовлетворения растущих запросов клиентов. Улучшение цепочек поставок и механизмов возврата товаров также является важной задачей. Для дальнейшего развития электронной коммерции необходим комплексный подход, охватывающий вопросы безопасности, повышение качества обслуживания и создание удобных и интуитивно понятных платформ для пользователей, что позволит снизить риски и укрепить доверие к онлайн-торговле. В настоящее время количество договоров заключаемых в электроном виде, превышает количество заключенных в традиционном виде. Несомненно указанный вид продаж требует отдельного подхода и самостоятельного регулирования с целью обеспечения безопасности участников правоотношений. [4]

Обеспечение безопасности является ключевой проблемой для сферы электронной коммерции. Операции в виртуальном пространстве и онлайн-платежи сопряжены с уязвимостью к киберпреступности, несанкционированному снятию информации, хищению конфиденциальных данных и мошенническим действиям. Данные факторы, способны подорвать доверие потребителей к онлайн-торговле и негативно повлиять на их решение о совершении покупок через интернет. В связи с этим, приоритетной задачей для регулирующих органов является обеспечение защиты данных и безопасности пользователей.

В современном экономическом ландшафте электронная коммерция становится ключевым элементом, особенно после пандемии COVID-19, которая значительно стимулировала онлайн-покупки. Расширение числа интернет-пользователей и онлайн-магазинов влечет за собой новые вызовы, связанные с безопасностью, мошенничеством и логистикой.

В условиях усиления конкуренции, разработка инновационных маркетинговых подходов и улучшение пользовательского опыта становятся критически важными. Необходимо также уделить внимание проблемам, связанным с доставкой и возвратом товаров, совершенствуя логистические процессы.

По данным Международного союза электросвязи за 2024 год, 5,5 миллиарда человек подключены к интернету, что на 227 миллионов больше, чем годом ранее. Однако, доступность интернета остается проблемой для стран с низким уровнем дохода. [2]

Ожидается, что к 2025 году мировые продажи электронной коммерции достигнут 6,9 трлн долларов США, а к 2026 году возрастут до 7,5 трлн долларов США. Китай и США являются ключевыми игроками на мировом рынке электронной коммерции. [1]

Одной из основных проблем остается безопасность, с риском киберпреступлений, кражи личных данных и мошенничества. Эксперты Ozon и F. A. C. C. T. выявили основные виды мошенничества, с которыми сталкиваются онлайн-покупатели, включая фишинговые сайты и ложные розыгрыши. При этом в настоящее время нет проверенного реального механизма, который мог бы обеспечить полную систему проверки контрагентов, сайтов используемых для размещения офферты.

На данном этапе государство, как основной правовой регулятор общественных отношений в стране не выработал действующий механизм противодействия возникшим угрозам. Остановившись только к выборочной блокировке банковских операций на основании алгоритмов программного обеспечения, и предоставлении гражданам возможность осуществить полный запрет на совершения электронных сделок от его имени. Однако данное решение сказывает негативное влияние на современные потребности экономики, которое видит в развитии электронных договоров громадный потенциал.

Не имеет универсального решения и получившее распространение с развитием электронной торговли и использование факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования либо иного аналога собственной подписи.

Довольно спорную трактовку имеет ч.2 ст.160 ГК РФ согласно которой «Использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон.» Следуя указанной норме сторонам для заключения сделки с использованием факсимильного воспроизведения подписи возможно только после заключения сделки об использовании аналога подписи, заключенного сторонами в классической (очной) форме. Что в большинстве случаев сказывается на оперативности осуществления сделки, а часто лишает смысла заключение таких сделок.

На сегодняшний день с принятием 63 – ФЗ РФ «О электронной цифровой подписи» заключение договора между контрагентами в системе электронного документооборота является наиболее безопасный и проверенный способ, который обеспечивает идентификацию участников правоотношений и существенно снижает риск мошенничеств. При этом следует учесть полную идентификацию субъекта при получении электронной цифровой подписи в органах ФНС РФ, и процесс регистрации субъекта в системе электронного документооборота. Но данная процедура недоступна для физических лиц, которые активно включились в осуществления электронной торговли. Из-за значительной сложности данный механизм не будет применен для физических лиц. Здесь возникает необходимость в разработке иного алгоритма для обеспечения безопасности при заключении электронных договоров.

Вступление в силу Федерального закона № 572-ФЗ "Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации", ознаменовало собой значимый прогресс в совершенствовании правовой базы Российской Федерации в сфере защиты личных данных и технологий идентификации личности [7]. Указанный закон устанавливает четкие правила и процедуры для сбора, хранения и использования биометрических данных, направленные на обеспечение конфиденциальности и безопасности персональной информации граждан. Он также определяет ответственность организаций, осуществляющих обработку биометрических данных, за нарушение установленных требований. Таким образом, закон способствует формированию доверительной среды в сфере использования биометрических технологий и защищает права граждан на неприкосновенность частной жизни. Данный законодательный акт не только регламентирует порядок применения биометрической информации, но и определяет юридические границы для ее обработки, что приобретает особую актуальность в контексте динамичного технологического прогресса и экспоненциального роста объемов обрабатываемой информации в разнообразных областях деятельности.

С одной стороны, использование сведений из единой биометрической системы могло бы решить проблемы полной идентификации лица при дистанционном заключении договора. Но с другой стороны это потребует предоставления доступа к Единой биометрической системе всех участников правоотношений, в настоящее время их круг ограничен законом. В случае расширения указанного круга, возникнет сложность с безопасностью векторов системы. После вступления в действие 572-ФЗ "Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" значительная часть населения воспользовавшись положение ст.19 указанного закона отказалась от использования оператором единой биометрической системы данных лица, воспользовавшись правом. В настоящий момент данная проблема не решена. Практика использования альтернативных способов идентификации личности с использованием номеров операторов мобильной связи, адресов электронной почты, номеров документов удостоверяющих личность, показывает свою ненадежность и оспаривается сторонами в судебных спорах. Вероятнее, выход лежит в распространении внедрения электронной цифровой подписи и для физических лиц.

Другие проблемы включают доставку товаров и высокую конкуренцию. Для успешной работы в цифровой среде необходимо постоянно совершенствовать маркетинговые стратегии и обеспечивать удобные интерфейсы для покупателей.

В связи с увеличением инфляции и, как следствие, снижением покупательской способности, потребители в сфере электронной коммерции становятся более требовательными и разборчивыми. Прогнозируется уменьшение спонтанных и люксовых приобретений, а также снижение среднего чека. Покупатели будут проявлять осторожность в отношении товаров с высокой ценой, что потребует от производителей адаптации к изменяющимся условиям рынка.

Усиление конкуренции и повышение требований клиентов приведут к увеличению числа производителей, стремящихся выйти на маркетплейсы, предлагающие доступ к обширной аудитории. Однако, из-за возросшей конкуренции на этих платформах ожидается также увеличение инвестиций в рекламные кампании. Несмотря на экономическую неопределенность, трудности с международными расчетами и высокий уровень инфляции, российская электронная торговля продолжит свое развитие. Данные процессы не могут остаться за пределами законодательного регулирования и требуют более глубокого регулирования.

Текущая ситуация благоприятствует активному росту онлайн-продаж, однако в данной области все еще существуют значительные недостатки. Для их устранения необходимо разрабатывать и закрепить законодательные нормы, направленные на решение существующих проблем и спорных вопросов. Только после реализации этих мер электронная коммерция сможет занять значимое место в российской экономике.

Список литературы:

1. Вахрушева Н. П. Тенденции развития электронной коммерции и трансформация маркетинговых инструментов в условиях цифровой экономики / Новые парадигмы развития маркетинга в условиях трансформации современной экономики: сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию основания университета, Гомель, 03 октября 2024 года. – Гомель: Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, 2024. – С. 80–84.
2. Гурова Т. И. Электронная коммерция: проблемы и перспективы развития // Вестник РМАТ. 2021. № 1. [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-kommertsiya-problemy-i-perspektivy-razvitiya> (Дата обращения: 06.02.2025).
Оглоблина Е. В., Фунтова Д. В. Проблемы и перспективы развития электронной торговли в России // Мировая экономика и мировые финансы. 2023. № 4. – С.19–23.

3. Коваленко И. П. Интернет-торговля: современное состояние и перспективы развития / Новые юридические исследования: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 15 марта 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. – С. 27–31.
4. Матузенко Е. В. Тенденции, проблемы и перспективы развития электронной коммерции в сфере интернет-торговли // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2021. – № 1(86). – С. 197–206.
5. Маркетинговое исследование Интернет-торговля в России 2024. Электронный ресурс: https://datainsight.ru/eCommerce_2023 (дата обращения: 08.04.2025). Сайт ООН. [Электронный ресурс]: <https://news.un.org/ru/story/2024/11/1458816>.
6. Сидорова О. В. Социальный трейдинг в цифровой среде // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4 (172).С.91–95.
7. Терещенко И.А. Биометрические персональные данные: проблемы и перспективы определения понятия // Закон и право. - № 2. – 2024. – С. 186-192.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Зубаирова Мадина Рифгатовна

студент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Сулова Анастасия Павловна

студент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Петрова Галина Борисовна

научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент,
Саратовская государственная юридическая академия,
РФ, г. Саратов

Актуальность темы особого мнения судей в уголовном судопроизводстве обусловлена его значимостью для обеспечения принципов независимости судебной власти и справедливости правосудия. В условиях динамично развивающейся правовой системы России особое мнение судей служит инструментом, который позволяет отразить альтернативные точки зрения на разрешение уголовных дел, способствуя тем самым совершенствованию законодательства и судебной практики. Несмотря на это, данный институт остается недостаточно изученным, а его применение сопряжено с рядом проблем, требующих внимания со стороны законодателя и научного сообщества.

Особое мнение судьи представляет собой позицию, которую судья выражает в случае несогласия с решением, принятым большинством членов суда. Согласно статье 301 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, судья, оставшийся при особом мнении, вправе письменно изложить его в совещательной комнате [3]. При этом особое мнение не должно раскрывать тайну совещания судей и должно быть оформлено в течение пяти суток с момента провозглашения приговора. Оно приобщается к материалам дела, но не подлежит оглашению в зале судебного заседания. Участники процесса могут ознакомиться с ним по специальному ходатайству.

Проблематика особого мнения судей в уголовном судопроизводстве охватывает несколько аспектов. Во-первых, возникает вопрос о степени независимости судей. Как отмечает Шутов Р.О., если судья лишен возможности выразить несогласие с коллегами без риска быть обвиненным в нарушении судебной этики, это ставит под сомнение принцип независимости судебной власти [4]. Во-вторых, особое мнение судей часто связано с коллизиями в законодательстве или пробелами, которые требуют устранения. Пашинина А.И. подчеркивает, что такие мнения могут служить основой для будущих законодательных изменений, поскольку отражают реальные проблемы правоприменения [2].

Еще одной проблемой является отсутствие единого подхода к роли особого мнения в нормативных актах. Кодекс судейской этики, например, не содержит прямых указаний на этот институт, хотя статья 8 закрепляет принцип независимости судей. Это создает правовую неопределенность и может ограничивать судей в выражении своей позиции. Богатырева А.А. и Кан В.Г. рассматривают особое мнение как гарантию соблюдения принципов уголовного процесса, однако отмечают, что его потенциал используется не в полной мере из-за недостаточной регламентации [1].

Статистические данные и судебная практика последних лет демонстрируют, что особое мнение судей применяется относительно редко (пример из практики Приморского краевого суда РФ: за период с 2014 по 2015 год в первой инстанции коллегиально было рассмотрено

8 дел, и ни одного особого мнения не было. В апелляционной коллегии в 2014 году – 1339 уголовных дел, а в 2015 – 1293, из них было всего 2 особых мнения). Это может быть связано как с опасениями судей нарушить корпоративную этику, так и с отсутствием четких механизмов учета таких мнений при формировании правоприменительной практики. Тем не менее, в ряде случаев особые мнения становились основой для пересмотра дел или внесения изменений в законодательство, что подтверждает их практическую значимость.

В заключение следует отметить, что институт особого мнения судей играет важную роль в уголовном судопроизводстве, способствуя укреплению независимости судебной власти и совершенствованию правовой системы. Однако для его эффективного функционирования необходимо устранить существующие пробелы в законодательстве, обеспечить четкую регламентацию процедуры выражения особого мнения и создать механизмы его учета при формировании судебной практики. Только в этом случае данный институт сможет в полной мере реализовать свой потенциал как инструмент обеспечения справедливости и законности.

Список литературы:

1. Богатырева А.А. Роль института особого мнения судьи в уголовном процессе / А.А. Богатырева, В.Г. Кан // Инновации. Наука. Образование. – 2021 - №30 – С. 1094-1099
2. Пашина А.И. Развитие института особого мнения судьи в современном российском праве / А.И. Пашина // Державинский форум. – 2021 - №18 – С. 40 - 45
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Российская газета. - 2001 г. - № 249. - с изм. и допол. в ред. от 21.04.2025.
4. Шутов Р. О. Право судьи на выражение мнения / Р. О. Шутов // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 23. – С. 39-59.

ВИДЫ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Караянова Азизат Аскеровна

магистрант,

Филиал Российского экономического

университета им. Г.В. Плеханова в г. Пятигорске,

РФ, г. Пятигорск

Колесникова Ольга Юрьевна

канд. юрид. наук,

доцент кафедры правовых дисциплин

Филиала Российского экономического

университета им. Г.В. Плеханова

в г. Пятигорске Ставропольского края,

РФ, г. Пятигорск

Все многообразие действующих и потенциально возможных правовых средств налогового стимулирования инновационной деятельности можно классифицировать на виды, используя для этого различные критерии. Целями классификации выступают обеспечение эффективности мер, которые принимаются государством и выработка комплексных предложений по корректировке налогового законодательства и правоприменительной деятельности в данной сфере.

Одной из первых такого рода классификацию попыталась осуществить Е.В. Попова [1, с. 14], по мнению которой указанные правовые средства в зависимости от направленности их воздействия можно объединить в следующие группы:

- 1) снижение налоговой составляющей в цене научного и инновационного продукта;
- 2) создание стимулов для расширения спроса на научные исследования;
- 3) создание стимулов для инвестирования в науку и инновационную сферу;
- 4) стимулирование малых инновационных предприятий.

На наш взгляд, предложенный Е.В. Поповой подход необходимо признать достаточно спорным в связи со следующим. Полагаем, что первая и вторая из указанных групп не только во многом пересекаются, но и вторая группа поглощает первую, т.к. по своему содержанию шире ее. На наш взгляд, снижение налоговой составляющей следует рассматривать как одну из мер по повышению в исследуемой сфере. Прослеживается тесная связь между второй и третьей группами, а также четвертой группой, которая может быть представлена в качестве отдельного направления их применения.

Анализ норм законодательства РФ о налогах и сборах, зарубежного опыта позволяет выделить ряд критериев классификации правовых средств стимулирования в исследуемой сфере на виды.

В зависимости от видов налогов (в соответствии с субъективным принципом) правовые средства стимулирования инновационной деятельности в теоретическом и прикладном аспектах могут быть классифицированы на: 1) федеральные; 2) региональные; 3) местные.

В зависимости от объективного признака правовые средства стимулирования инновационной деятельности подразделяются на адресованные:

- 1) физическим лицам (изобретателям, новаторам);
- 2) организациям, занимающимся научной или инновационной деятельностью;
- 3) отдельным категориям инновационных организаций;
- 4) применяемые в отношении отдельных видов имущества инновационных организаций (льготный режим амортизации основных средств, льготы по земельному налогу и налогу с имущества);

5) применяемые в отношении операций с отдельными видами товаров (работ, услуг) как результатами научной и (или) инновационной деятельности.

В зависимости от того, на какие элементы (стадии) научной или инновационной деятельности оказывается влияние, правовые средства в исследуемой сфере подразделяются на стимулирующие:

- 1) определенные стадии научной и инновационной деятельности;
- 2) одновременно всю инновационную деятельность в целом или несколько ее элементов.

В зависимости от направлений стимулирующего воздействия правовые средства налогового стимулирования в исследуемой сфере могут быть сгруппированы следующим образом:

1) расширяющие спрос на научные исследования и инновационную продукцию посредством:

а) снижения налоговой составляющей в цене продукта (меры прямого характера (освобождения) и косвенного характера (скидки, изъятия);

б) стимулирования потребителей к обновлению своей производственно-технологической базы;

2) стимулирующие инвестирование в науку и инновационную сферу:

а) льготы для научных и инновационных организаций;

б) льготы для доноров (благотворителей) и инвесторов;

3) стимулирующие граждан к участию в инновационной деятельности;

4) направленные на снижение издержек при осуществлении научной и инновационной деятельности.

Таким образом, классификация правовых средств налогового стимулирования инновационной деятельности на виды позволяет прийти к выводу, что целью совершенствования налогового законодательства в данной сфере должно стать создание системы льгот, посредством использования которой будут охвачены все возможные направления стимулирования, все стадии инновационного процесса и все его участники, а также будут осуществляться все-сторонне – на различных уровнях: федеральном (по федеральным налогам и сборам), на субъектов РФ (по региональным налогам) и местном (по местным налогам).

Список литературы:

1. Попова Е.В. Основные направления налоговой политики государства в целях стимулирования инновационного развития // Инновации. 2006. № 7 (92). С. 14.

ПРАВООЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В КАДРОВОЙ СЛУЖБЕ РАБОТОДАТЕЛЯ

Кравченко Елена Вацлавна

магистрант,

Херсонского технического университета,

г. Геническ

В эпоху стремительного развития цифровых технологий и повсеместной цифровизации, защита персональных данных вышла на первый план, став одной из наиболее актуальных проблем современности. Эта проблема не обошла стороной и трудовые отношения, породив целый комплекс новых вызовов, требующих незамедлительного и комплексного решения.

Если раньше информация о сотрудниках хранилась преимущественно в бумажном виде, что само по себе несло определенные риски, то сегодня, в условиях массового использования электронных систем управления персоналом, облачных хранилищ и разнообразных цифровых сервисов, объем собираемых и обрабатываемых данных о работниках многократно возрос, что, в свою очередь, существенно увеличило уязвимость к различным видам угроз.

В качестве операторов персональных данных работодатели располагают значительным объемом информации о работниках. Этот объем включает в себя как основные данные, такие как паспортные данные и контактная информация, так и более чувствительные сведения, касающиеся здоровья, семейного положения, финансового состояния, а иногда и биометрические показатели. В связи с этим, на работодателей возлагается серьезная обязанность по защите и обеспечению приватности этих сведений.

Ключевым нормативным документом, определяющим правила работы с личной информацией и ее охрану в России, является Федеральный закон № 152-ФЗ "О персональных данных", вступивший в силу в 2006 году. Этот законодательный акт вводит основные определения, включая "персональные данные", "процедура обработки персональных данных", "оператор, осуществляющий обработку персональных данных", "владелец персональных данных", и устанавливает главные права и ответственность всех сторон, вовлеченных в эти отношения.

Основополагающим принципом данного закона является необходимость получения согласия владельца личной информации на ее использование. Это означает, что организация не имеет права собирать и обрабатывать данные о сотруднике без его явного и добровольного разрешения, за исключением ситуаций, прямо указанных в федеральных законах. Закон 152-ФЗ также устанавливает обязательные меры защиты личной информации, которые оператор должен применять для предотвращения несанкционированного доступа, уничтожения, внесения изменений, блокировки, копирования, распространения, предоставления личных данных, а также других незаконных действий. Эти меры включают в себя как организационные (разработка и утверждение внутренних документов по защите личных данных, назначение ответственных сотрудников, проведение обучения персонала), так и технические (использование шифрования данных, установка антивирусного программного обеспечения, обеспечение безопасности информационных систем, регулярное создание резервных копий данных, управление доступом к информации).

Законодательство Российской Федерации предусматривает различные виды ответственности, включая дисциплинарную, материальную и уголовную, за несанкционированное распространение личной информации о сотрудниках.

Статья 137 Уголовного кодекса РФ устанавливает ответственность за разглашение персональных данных без согласия субъекта. Уголовное преследование возможно лишь в тех случаях, когда раскрытая информация касается аспектов частной жизни работника, составляющих личную или семейную тайну.

Под частной жизнью понимается совокупность межличностных, семейных, интимных и бытовых отношений, находящихся вне сферы контроля государства и общества (согласно

определению Конституционного Суда РФ №248-О от 09.06.2005). Личная тайна охватывает любые факты биографии, которые работник желает сохранить в секрете, например, состояние здоровья или финансовое положение. Семейная тайна включает в себя сведения о внутрисемейных отношениях, образе жизни и бытовых условиях.

Трудовой кодекс РФ устанавливает дисциплинарную ответственность за несанкционированное распространение личной информации. В зависимости от тяжести проступка, к сотруднику могут быть применены различные взыскания, включая увольнение, предусмотренное подпунктом "в" пункта 6 статьи 81 ТК РФ, если нарушение совершено умышленно. Для привлечения к ответственности необходимо доказать, что раскрытые сведения являлись персональными данными другого сотрудника, стали известны виновному лицу в процессе выполнения его трудовых функций, и что работник был обязан сохранять конфиденциальность такой информации.

При назначении дисциплинарного взыскания за разглашение персональных данных важно учитывать, что работодатель несет ответственность за обеспечение безопасности личной информации сотрудников от незаконного использования. Он обязан принимать меры для ограничения доступа к персональным данным, включать пункт об ответственности работника за обработку персональных данных в трудовой договор и знакомить сотрудника с внутренним регламентом, определяющим порядок работы с персональными данными.

Административная ответственность за разглашение персональных данных предусмотрена статьей 13.11 КоАП. С 23 декабря 2023 года штрафы за данное нарушение были увеличены вдвое (Федеральный закон от 12.12.2023 №588-ФЗ).

В случае утечки личной информации из-за действий сотрудника организации необходимо организовать внутреннее расследование. На основании его итогов, виновный может понести дисциплинарное взыскание, вплоть до увольнения, в соответствии с решением руководства (ст. 192 ТК, пп. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК). Обращение в судебные инстанции для подтверждения нарушения трудовой дисциплины работником не требуется.

Если руководитель настаивает на передаче конфиденциальных сведений о работниках без их согласия, данное указание следует исполнить, одновременно информируя правоохранительные органы о происходящем. В противном случае увольнение за отказ от выполнения незаконного распоряжения начальства будет признано судом правомерным.

Сотрудник, чья конфиденциальная информация была предана огласке, имеет право обратиться с жалобой в Роскомнадзор, органы полиции, прокуратуру или судебные инстанции.

Эффективная защита персональных данных невозможна без надлежащего обучения сотрудников кадровой службы. Работники, непосредственно занимающиеся обработкой информации, должны понимать свои обязанности и быть осведомлены о возможных рисках и способах их предотвращения. Регулярные тренинги и семинары по вопросам защиты данных помогут повысить осведомленность работников и улучшить их навыки в данной области. Важно также информировать сотрудников о новых законодательных требованиях и технологиях, связанных с защитой информации. Таким образом, обучение персонала является важным элементом системы защиты данных, обеспечивая её эффективность и устойчивость.

В рамках настоящего изыскания были изучены правовые вопросы, касающиеся охраны личной информации, в том числе ключевые статьи Федерального закона №152-ФЗ, воздействие международных норм и особенности правового регулирования в управлении персоналом. Кроме того, был осуществлен разбор прав работников и обязанностей работодателей в области работы с личной информацией.

В условиях растущей цифровизации и нарастающих угроз информационной безопасности, обеспечение защиты персональных данных сотрудников становится не просто формальным соблюдением закона, а важнейшим условием успешного функционирования компании. Поэтому актуальность проблемы защиты персональных данных в трудовых отношениях будет только возрастать, требуя постоянного поиска новых, более эффективных способов обеспечения информационной безопасности.

Список литературы:

1. Василевич Г. А. О некоторых вопросах защиты персональных данных // Пленарные доклады. – [б. г.]. – [б. м.]. – [б. и.].
2. Загребина А.А., Котанджян А.В., Головкова Е.А. Кадровая безопасность в системе экономической безопасности // Электронный научный журнал «Вектор экономики». – 2024. – № 5. – [Электронный ресурс]. – URL: www.vectoreconomy.ru.
3. ЗАКОН РК «О ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ И ИХ ЗАЩИТЕ» ОТ 21.05.2013 № 94-V // Информационная система «ПАРАГРАФ». – 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.paragraph.kz>.
4. Казанцева С.Ю., Хоружий М.Р. Мероприятия по созданию системы защиты персональных данных на предприятиях // [б. и.]. – [б. м.], [б. г.]. – [б. с.].
5. Мардусевич Ю.А. Механизм защиты персональных данных работников // [б. ж.]. – [б. м.], [б. г.]. – [б. с.].
6. Мурзина Е. А. Вестник магистратуры // Экономика и право. – 2021. – № 5-4 (116). – С. [б. с.].
7. Федюнин А. Е., Бочкарёв М. В. Роль и место конституционных прав личности в защите персональных данных работника // Правовая культура: права человека, права народов. Международное сотрудничество. – 2013. – № 1(14). – С. 172.
8. Хасиятуллов М.Г. Научный аспект № 5 2024. – Самара: Изд-во ООО «Аспект», 2024. – 134 с.

ИСТОРИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И НАЛОГОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Ларина Александра Валерьевна

*студент, кафедра юриспруденции,
Московский финансово-юридический
университет МФЮА,
Филиал «Калининградский»,
РФ, г. Москва*

THE HISTORY OF TAX LEGISLATION AND TAX OFFENSES

Alexandra Larina

*Student, Department of Law
Moscow University of Finance and Law MFUA,
Kaliningrad Branch,
Russia, Moscow*

Аннотация. История российского законодательства о налогах и налоговых правонарушениях собой многогранный процесс, отражающий изменения в политической, правовой системе и социально-экономическом устройстве страны.

В статье рассматриваются этапы формирования законодательства о налогах, возникновение и дальнейшее развитие на протяжении истории государства, определены этапы становления налоговой системы.

Abstract. The history of Russian legislation on taxes and tax offenses is a multifaceted process reflecting changes in the political, legal system and socio-economic structure of the country. The article examines the stages of the formation of tax legislation, the emergence and further development throughout the history of the state, and defines the stages of the formation of the tax system.

Ключевые слова: налоги, налоговое законодательство; виды налогов, налогообложение, ответственность за налоговые правонарушения; этапы развития налогового законодательства

Keywords: taxes, tax legislation; types of taxes, taxation, responsibility for tax offenses; stages of development of tax legislation

История законодательства о налогах и налоговых правонарушениях

История российского законодательства об ответственности за налоговые правонарушения представляет собой многогранный процесс, отражающий изменения в политической, правовой системе и социально-экономическом устройстве страны.

Налоги и государство - явления взаимосвязанные: государство не может существовать без системы налогообложения, в то же время существование налогов без государства также является невозможным. Возникновение налогов относят к периоду становления первых государственных образований, когда появляется товарное производство, формируется государственный аппарат - чиновники, армия, суды.

Впервые законодательное закрепление норм, регулирующих отношения, связанные со сборами и повинностями, появляется в Русской Правде - своде древнерусского феодального права. После политического объединения русских земель в XV в. начинается формирование единой финансовой системы. Так, Иван III в 1480 г. после освобождения от монголо-татарской зависимости ввел первые русские прямые и косвенные налоги. Основным прямым налогом выступил подушный налог, взимаемый в основном с крестьян и посадских людей. В последующем Иваном III были установлены налоги ямские, пищальные (для производства пушек), сборы на городовое и засечное поступок (на строительство укреплений на границах). Для определения размера налогов работало "сошное письмо". Особое значение при Иване III. стали покупать целевые

налоговые сборы, которые финансировали становление юного Московского государства. Их введение обуславливалось необходимостью осуществления явных государственных расходов: пищальные - для литья пушек, полоняничные - для выкупа ратных людей, засечные - для возведения засек (укреплений на южных границах), стрелецкая подать - на создания художника регулярной армии и т.д. Косвенные налоги взимались через систему пошлин и откупов, основными из которых были таможенные и винные. После Ивана III. реформу налоговой системы продолжил Иван Грозный, каковой начал изменять саму систему сбора налогов. При Иване Грозном почти все натуральные повинности были заменены денежным оброком, а в индустриальных местах раскладка податей стала производиться "по животам и промыслам". Прямая подоходная ясак взималась только с восточных инородцев. Земледельцы в ходе преобразований Ивана IV были обложены определенным количеством сельскохозяйственных продуктов и наличными средствами, что записывалось в особые книги. Кроме прямых податей и оброка при Иване Грозном просторно практиковались целевые налоги.

Важнейшим этапом развития налогового права на Руси стало Соборное Уложение 1649 г., в котором нашли отражение вопросы регулирования финансовых (налоговых) отношений, вопросы собственности, суда, годовой оборот земли, а также было окончательно закреплено крепостное ей-богу с отменой урочных лет.

В владычество царя Алексея Михайловича система налогообложения России была упорядочена. Так, в 1655 г. был сделан специальный орган - Счетная палата, в компетенцию которой входил контролирование за фискальной деятельностью приказов, а также исполнение доходной части отечественного бюджета.

Налоговое законодательство России в XVII-XIX вв. Государственные преобразования, проведенные в России Петром I, коснулись всех сфер социальной жизни, в том числе и налогового законодательства. Именно для внедрения единого подушного налога в 1717 г. началась подушная перепись населения, состоявшаяся в несколько этапов вплоть до 1724 г.

При наличии огромного числа налогов Петром I был предпринят ряд мер по обеспечиванию справедливости налогообложения, равномерной раскладки налоговых тягот. На протяжении всего XVIII в. главным источником пополнения бюджета государства оставалась подушная налог и иные сборы, которые исчислялись по душам.

В период правления Екатерины II система финансового управления продолжала стремиться к совершенству. С 1797 г., уже после смерти императрицы, российские губернии были поделены на четыре класса в зависимости от плодородия почвы и их хозяйственного назначения, и для всякого класса были определены отдельные подушные оклады. Начало XIX в. характеризуется становлением российской финансовой науки. Так, в 1810 г. Государственным Советом России была подтверждена программа финансовых преобразований государства - знаменитый "план финансов", создателем которого выступил замечательный русский экономист и государственный деятель М.М. Сперанский. Однако на протяжении XIX в. основным источником доходов оставались государственные прямые и косвенные налоги. Основным прямым налогом была подушная форос.

Развитие налогового законодательства в дореволюционной России. Потребности капиталистического становления требовали реформировать и упорядочить все сферы жизни феодальной России, в том количестве и финансовую. В 1860 г. Александр II повелел отменить с 1 января 1863 г. откупную систему, при коей отдавался на откуп частным лицам сбор косвенных налогов с населения за соль, табак, вино и т.п. Вместо откупов была введена больше цивилизованная акцизная система. Отмена подушной подати стартовала в 1882 г. Начиная с 1863 г. с мещан вместо подушной подати стал взиматься косналог с городских строений. Окончательно круговая поручительство была отменена в России в 1903 г. Манифестом и Положением от 19 февраля 1861 г. не лишь провозглашалась отмена крепостной зависимости, но и решались вопросы выкупа земельного одела. Отмена крепостного права и формирование деревенской собственности на землю становится предпосылкой становления

и выделения земельного налога, окончательное оформление грузов которого происходит в 1875 г. В 1898 г. Николай II утвердил Положение о Государственном промысловом налоге.

Советский час российского налогообложения. В результате революций 1917 г. - февральской и октябрьской состоялось изменение политической и государственной власти в России. С приходом к управлению страной партии большевиков наступает время военного коммунизма, которое характеризуется, в частности, отсутствием отчетливой налоговой системы. Характерными чертами деятельности советского правительства в экономической сфере с 1917 г. по 1921 г. являлись: 1) использование инструментов налоговой политики не в фискальных, а в общественно-политических целях (о чем было открыто заявлено в Конституции РСФСР 1918 г.); 2) дерзание перевести страну на натуральное обложение; 3) постепенная отмена существовавших прежде налогов. Основным доходом молодого советского государства выступили фотоэмиссия денег, контрибуции и продразверстка, поэтому первые советские налоги не имели грандиозного фискального значения, а носили ярко выраженный характер классовой борьбы. 1922 г. можно назвать годом фактического формирования налоговой системы России. Следует отметить, что некоторые из введенных в период с 1921 г. по 1927 г. налогов не имели существенного фискального значения и носили ярко выраженную политическую окраску. Начиная с 1930-х гг. роль и значение налогов в СССР резко уменьшаются, налоги выполняют не свойственные им функции. Налоги используются как орудие политической борьбы с кулаками и частными сельхозпроизводителями. В 1930-1932 гг. в СССР была проведена кардинальная налоговая реформа (постановление ЦИК и СНК СССР от 2 сентября 1930 г.), в результате которой была полностью упразднена система акцизов, а все налоговые платежи предприятий (около 60) были унифицированы в двух основных платежах - налоге с оборота и отчислениях от прибыли. С началом Великой Отечественной войны был введен военный налог (отменен в 1946 г.). Кроме того, 21 ноября 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР с целью мобилизации дополнительных средств для оказания помощи многодетным матерям был введен налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. В середине 1960-х гг. в СССР планировалось осуществление коренной хозяйственной реформы, направленной на повышение эффективности и прибыльности налоговой системы. В 1960-е гг. в СССР был введен еще ряд налогов. К началу реформ середины 1980-х гг. более чем 90% государственного бюджета Советского Союза, как и его отдельных республик, формировалось за счет поступлений от народного хозяйства. Августовские события 1991 г. ускорили процесс формирования политически самостоятельного государства с самостоятельной системой налогообложения. Именно в этот период была осуществлена широкомасштабная комплексная налоговая реформа, были подготовлены и приняты основополагающие налоговые законы: Закон РФ от 27 декабря 1991 г. "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" (в настоящее время утратил силу), Закон РФ от 27 декабря 1991 г. N 2116-I "О налоге на прибыль предприятий и организаций" (в ред. от 8 декабря 2003 г.), Закон РФ от 6 декабря 1991 г. N 1992-I "О налоге на добавленную стоимость" (в настоящее время утратил силу), Закон РФ от 7 декабря 1991 г. "О подоходном налоге с физических лиц" (прекратил действие). И хотя почти все перечисленные законы прекратили свое действие, все они послужили прочным фундаментом нынешней налоговой системы России

Список литературы:

1. Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности // Спб, 2012. С. 35.
2. Исаев А. А. Очерк теории и политики налогов. – М.: ЮрИнфоР, 2004. – 269 с.
3. Ботвинкин М.Ю. Уголовная ответственность за преступления в сфере налогообложения // Автореф. дис. к.ю.н. М., 2016. С. 83.
4. Припечкин В.В., Антипова Е.П. Установление и реализация ответственности за уклонение от налогов в России // Вестник Санкт - Петербургского университета МВД России. 2016. № 2.

5. Декрет Совета Народных Комиссаров от 14 декабря 1917 года // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 18–19.
6. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1940 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 21.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.05.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824; 2022. № 9. Ст. 1250; № 13. 955.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ ВЬЕТНАМ

Нгуен Чонг Луан

кафедра юриспруденции,
Академия Народной полиции,
Вьетнам, г. Ханой

Нгуен Тхань Ван

кафедра юриспруденции,
Академия Народной полиции,
Вьетнам, г. Ханой

Аннотация. В статье автор вводит понятие вьетнамского административного права, на основании которого анализирует объекты воздействия этой отрасли права.

Abstract. In the article, the author introduces the concept of Vietnamese administrative law, from which he analyzes the objects of impact of this branch of law.

Ключевые слова: административное право, концепция, Вьетнам

Keywords: administrative law, concept, Vietnam

Административное право – это отрасль права в правовой системе Социалистической Республики Вьетнам, представляющая собой совокупность правовых норм, издаваемых компетентными государственными органами, предназначенных для регулирования общественных отношений, возникающих в сфере государственного управления, и обеспечиваемых мерами государственного принуждения. Специфика административного права заключается в том, что оно регулирует преимущественно общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления управленческой (исполнительной) деятельности.

Существует множество подходов к пониманию управления.

С политической точки зрения, управление (менеджмент) рассматривается как организация и реализация власти.

С психологической точки зрения, управление представляет собой психологическое воздействие на человека с целью формирования у него положительного внутреннего состояния, которое побуждает его действовать в соответствии с намерениями руководителя.

С социологической точки зрения, управление трактуется как воздействие на социальную группу или класс посредством определённой социальной ориентации, изменяющей их восприятие и направляющей поведение в соответствии с поставленными целями.

Юридическая наука часто рассматривает управление в контексте кибернетического подхода, а также через призму лидерства и организующего воздействия. С точки зрения управления и руководства, управление представляет собой целенаправленное воздействие субъекта управления на объект управления посредством управленческих команд с целью организации, координации и оптимизации его деятельности, направленной на достижение поставленных результатов.

Управленческая деятельность охватывает как регулирование поведения отдельных лиц, так и управление организациями, в которых эти лица функционируют.

Управление возникло ещё до появления классового общества и государства, поскольку люди изначально жили в коллективе, нуждаясь в согласовании действий для совместного существования. В этом контексте управление всегда включало элементы организации совместной деятельности.

С развитием человеческой цивилизации потребность в управлении возрастает, поскольку усиливается взаимозависимость людей во всё большем числе сфер общественной жизни. Поведение каждого человека в обществе отличается значительным разнообразием и сложностью. Люди преследуют разные цели, занимаются различными видами деятельности,

обладают разным уровнем образования и социального опыта. Именно поэтому возникает объективная необходимость в управлении – механизме, который направляет индивидуальное поведение в русло установленного общественного порядка.

Поведение человека в обществе можно сравнить с звучанием оркестра: каждый музыкант играет на своём инструменте, каждый звук уникален, но только следуя указаниям дирижёра, оркестр способен исполнить гармоничную музыку. Аналогично, для существования порядка в обществе необходимо управление – как инструмент координации и согласования действий всех его членов.

Государственное управление представляет собой деятельность государственного аппарата, направленную на реализацию государственной власти и обеспечение выполнения функциональных задач государства.

Государственное управление охватывает управление всей системой государственных органов в целях осуществления как внутренних, так и внешних функций государства. В этом смысле элементы управленческой деятельности присутствуют в деятельности всех органов государственной власти, включая Национальное собрание, правительство, министерства, ведомства министерского уровня, народные суды и народные прокуратуры всех уровней.

Кроме того, в рамках политической системы Вьетнама осуществляется внутренняя управленческая деятельность государственных учреждений и общественных организаций. Таким образом, государственное управление представляет собой широкомасштабный процесс, в котором участвуют различные субъекты управления.

Согласно профессиональной специализации, государственное административное управление – это преимущественно деятельность государственных административных органов (правительства, министерств, ведомств министерского уровня, народных комитетов всех уровней), направленная на обеспечение реализации законов и постановлений, принятых органами государственной власти, и на организацию управления всеми сферами общественной жизни.

В узком смысле под управлением понимается управленческая деятельность, осуществляемая исключительно органами государственной исполнительной власти. Такая деятельность неразрывно связана с функциями административного аппарата, основными из которых являются исполнение законов и организационное управление. Правительство Вьетнама является высшим органом государственного управления. Оно несёт ответственность за реализацию Конституции, законов, постановлений Национального собрания, а также указов и резолюций Постоянного комитета Национального собрания. Правительство подотчётно Национальному собранию и находится под его высшим надзором, выполняя, таким образом, роль исполнительного органа Национального собрания.

Вместе с тем для практического внедрения норм Конституции, законов и других актов, принятых Национальным собранием и его Постоянным комитетом, правительство осуществляет управленческие функции. Оно издаёт указы и директивы, министерства выпускают циркуляры и инструкции, осуществляют контроль, поощрение и оценку исполнения этих нормативных актов по всей стране. Таким образом, правительство выполняет одновременно функции исполнительного и управляющего органа, обеспечивая реализацию государственной воли в конкретных управленческих действиях. Вьетнамское административное право преимущественно исследует государственное административное управление как сферу исполнительной и распорядительной деятельности, осуществляемой органами государственной администрации. В то же время административное право регулирует и иные общественные отношения, возникающие в процессе исполнительно-распорядительной деятельности, осуществляемой другими государственными органами, а также общественными организациями, наделёнными соответствующими полномочиями от имени государства.

В обобщённом виде административное право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих:

- общественные отношения, возникающие в процессе управленческой деятельности органов государственного управления;

- отношения, связанные с формированием организационной структуры государственных органов и установлением внутреннего порядка их функционирования;
- общественные отношения, возникающие при осуществлении функций государственного управления различными организациями и отдельными лицами в пределах предоставленных им законом полномочий.

Предмет административного права охватывает три основные группы общественных отношений:

- Общественные отношения, возникающие в процессе управленческой деятельности органов государственного управления. Эта группа является центральной и составляет основу предмета административного права.
- Организационно-управленческие отношения, связанные с формированием, функционированием и обеспечением внутреннего порядка деятельности государственных органов. Эти отношения направлены на создание и поддержание эффективной структуры государственного управления.
- Общественные отношения, возникающие при осуществлении отдельных функций государственного управления органами исполнительно-распорядительного характера массовых общественных организаций и отдельными гражданами, действующими на основании закона.

Список литературы:

1. Закон об административных правонарушениях от 20.06.2012 (с изменениями и дополнениями 29.12.2022).
2. Административное право. Учебник для ВУЗ. Академия народной полиции. Ханой 2017 г.

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ ПРЕДМЕТАМИ (ИНФОРМАЦИЕЙ, ЦИФРОВЫМИ АКТИВАМИ) В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

Осипов Александр Александрович

студент

Юридического института

Северо-Кавказский федеральный университет,

РФ, г. Ставрополь

Щербалёв Андрей Андреевич

научный руководитель,

ассистент кафедры уголовного права и процесса,

Юридического института

Северо-Кавказский федеральный университет,

РФ, г. Ставрополь

Информация обладает нематериальной природой: данные и сведения не существуют в виде физических предметов и не могут быть восприняты органами чувств без материального носителя. В гражданско-правовом смысле информация нередко признаётся объектом права, но не имуществом в классическом понимании. Так, личные неимущественные блага (честь, достоинство, деловая репутация, личная тайна и др.) охраняются законом, но не относятся к имущественным объектам [2]. В контексте уголовного права это означает, что информация сама по себе не подпадает под определение предмета хищения. Действующее законодательство не предусматривает ответственности за “кражу информации” как таковую, поскольку изъятие сведений не лишает владельца материального объекта и не образует классического состава хищения. Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) содержит самостоятельные нормы, обеспечивающие защиту информации и информационных отношений от преступных посягательств. Прежде всего это глава 28 УК РФ – преступления в сфере компьютерной информации. Например, неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) преследуется как отдельное преступление, если повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование данных. Здесь предмет преступления сформулирован специальным образом – компьютерная информация, которая в примечании к ст. 272 УК РФ определяется как сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [1]. Аналогично, разглашение либо незаконное получение сведений, составляющих охраняемую законом тайну (например, коммерческую или банковскую), влечет ответственность по ст. 183 УК РФ, но не квалифицируется как хищение имущества. Таким образом, информация как объект уголовно-правовой охраны защищается специальными составами преступлений, а не традиционными нормами о хищении или повреждении имущества. Проблемы возникают, когда преступное завладение сведениями не подпадает ни под один специальный состав. В таких ситуациях правоприменителю приходится оценивать возможность квалификации содеянного по общим нормам – например, как причинение имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 165 УК РФ). Однако судебная практика показывает, что, если отсутствует конкретный материальный ущерб или иной предусмотренный законом вред, привлечение к уголовной ответственности за незаконное изъятие информации затруднительно.

Особое место среди нематериальных объектов занимают цифровые активы, прежде всего криптовалюта (цифровая валюта). До недавнего времени правовой статус криптовалюты в России оставался неопределенным: она не признавалась законным платёжным средством, а ее обращение не было прямо регламентировано законодательством. Это создавало правовой вакуум в сфере уголовной ответственности. Вопрос заключался в том, можно ли считать хищением завладение криптовалютой или иными цифровыми активами, ведь традиционное определение хищения подразумевает изъятие имущества, имеющего материальную форму [1].

Ситуация изменилась с принятием законодательства о цифровых правах и активах. С 1 октября 2019 года в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) официально введено понятие «цифровые права», которые отнесены к объектам гражданских прав наряду с вещами, деньгами и иным имуществом [3]. Позднее был принят Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте...», вступивший в силу 1 января 2021 года [4]. Положениями этого закона криптовалюта прямо отнесена к категории цифровых финансовых активов, то есть фактически признана видом цифровых прав. Иными словами, на уровне гражданского законодательства криптовалюта и токены получили статус имущественной ценности. Указанные новеллы существенно повлияли на подход к квалификации посягательств на цифровые активы в уголовном праве. Поскольку цифровые права (включая криптовалюту) признаются имущественными, основания считать их предметом хищения значительно укрепились. Действительно, ст. 128 ГК РФ, после внесения упомянутых изменений, относит цифровые права к имуществу, а примечание 1 к ст. 158 УК РФ определяет хищение как изъятие чужого имущества в корыстных целях [1]. Следовательно, противоправное завладение чужой криптовалютой при наличии прямого умысла на обращение ее в свою пользу подпадает под признаки составов преступлений против собственности (кражи, мошенничества, грабежа и т.д.). На практике это подтверждается: правоохранительные органы все чаще квалифицируют хищение криптоактивов как традиционные имущественные преступления. Так, тайное похищение цифровой валюты путем неправомерного списания средств с электронного кошелька будет рассматриваться как кража (ст. 158 УК РФ). Завладение ею открыто либо с применением насилия образует грабеж (ст. 161 УК РФ) или разбой (ст. 162 УК РФ) – в зависимости от способа совершения. Если же имеет место обман либо злоупотребление доверием с целью присвоить криптовалюту, содеянное квалифицируется как мошенничество (ст. 159 УК РФ). В каждом случае должны быть установлены все обязательные признаки соответствующего состава, включая причинение ущерба собственнику в результате лишения его цифрового актива. Важно отметить, что на начальном этапе появления криптовалют законодательство отставало от технологической реальности, и первые уголовные дела по таким эпизодам сталкивались с отсутствием прямых указаний закона. Однако разъяснения высших судебных инстанций и новые законодательные нормы устранили большинство разногласий. В недавних разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ подчеркнуто, что безналичные денежные средства и электронные денежные средства при их хищении рассматриваются как имущество, и преступления, связанные с их похищением, должны квалифицироваться на общих основаниях хищения чужого имущества [5]. По аналогии данный подход распространяется и на иные цифровые ценности, обладающие экономической стоимостью.

Проведенный анализ показывает, что уголовно-правовая квалификация деяний, связанных с нематериальными предметами, в последние годы стала более определенной благодаря развитию законодательства и судебной практики. Информация защищается уголовным правом, но преимущественно через специальные составы, и ее незаконное изъятие само по себе не рассматривается как хищение имущества. Цифровые активы – криптовалюта и иные цифровые права – ныне признаны имущественными ценностями в российском правовом порядке, что позволяет относить их к предмету преступлений против собственности. Соответственно, их противоправное хищение или присвоение подлежит квалификации по тем же статьям УК РФ, что и посягательства на традиционные материальные объекты, с учетом способа совершения (тайно, открыто, с применением обмана и т.д.). Тем не менее, сохраняются отдельные проблемы. К ним можно отнести квалификацию новых форм цифровых объектов, которые пока не подпадают под имеющиеся определения, а также сложности в доказывании ущерба от посягательств на нематериальные ценности. Законодателю и правоприменителям предстоит дальше совершенствовать терминологию и нормы уголовного закона, чтобы обеспечить адекватную защиту интересов в условиях цифровой экономики. В частности, требуется уточнение понятий предмета преступления применительно к цифровым объектам и информации, а также

развитие специальных норм, охватывающих уголовно наказуемое посягательство на нематериальные блага. Такой подход позволит устранить пробелы и обеспечить принцип неотвратимости ответственности, делая уголовное законодательство более современным и эффективным.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 12. – Ст. 1228.
4. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 25.10.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 5020.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 (в ред. от 29 июня 2021 г.) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2.

АКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ФАЛЬШИВЫХ ДОКУМЕНТОВ И ПОДДЕЛЬНЫХ КУПЮР

Русских Мария Сергеевна

студент

Юридического института

Северо-Кавказский федеральный университет,

РФ, г. Ставрополь

Щербалев Андрей Андреевич

научный руководитель,

ассистент кафедры уголовного права

и процесса,

Юридического института

Северо-Кавказский федеральный университет,

РФ, г. Ставрополь

В современном мире проблема подделки документов и денежных купюр остается актуальной. Фальшивомонетки и мошенники используют все новые технологии и методы, что делает выявление подделок сложной задачей. В данной статье рассмотрю актуальные способы выявления фальшивых документов и поддельных купюр.

Наиболее простым и первым шагом в выявлении подделок является визуальный осмотр. Существуют стандартные элементы, на которые следует обратить внимание:

- **Графика и текст:** поддельные документы часто отличаются низким качеством печати, неправильной структурой шрифтов и наличием ошибок в написании текста. Это связано с ограничениями технологий печати, которыми пользуются фальсификаторы. Настоящие же документы изготавливаются с использованием специализированных печатных машин и высококачественных материалов.

- **Голограммы:** Голографические элементы являются одним из основных способов защиты официальных бумаг и денег. Их сложно воспроизвести без специализированного оборудования, и проверка под разными углами позволяет легко обнаружить разницу между оригиналом и подделкой.

- **Микротекст:** На многих подлинных документах присутствует микроскопический текст, который трудно заметить невооружённым взглядом. Если документ выглядит подозрительно, стоит внимательно изучить мелкие детали под увеличительным стеклом или лупой.

Далее ультрафиолетовые лампы позволяют выявить скрытые элементы, которые присутствуют в оригинальных документах и купюрах. Например, многие валюты имеют невидимые под ультрафиолетовым светом метки и изображения. Этот метод является быстрым и эффективным.

Существуют различные устройства, которые помогают в выявлении подделок:

- **Счетчики купюр:** Современные счетчики могут не только подсчитывать деньги, но и проверять их на подлинность, используя встроенные датчики.

- **Сканеры документов:** Специальные сканеры могут анализировать документы на наличие скрытых элементов, таких как водяные знаки и микрошрифты.

Многие современные документы и купюры содержат QR-коды и штрих-коды, которые могут быть проверены с помощью мобильных приложений. Сканирование кода может подтвердить подлинность документа, так как он ведет к данным, хранящимся в защищенных базах.

Проверка по базе данных. В случае сомнений в подлинности документа, можно проверить его в специальных базах данных. Например, паспорта и водительские удостоверения могут быть проверены через интернет-сервисы, которые предоставляют информацию о действительности документа.

Одним из наиболее важных аспектов борьбы с подделками является обучение работников, которые регулярно сталкиваются с документами и денежными купюрами. Курсы по выявлению подделок могут существенно повысить уровень осведомленности и навыков сотрудников.

Выявление фальшивых документов и поддельных купюр – это сложная, но необходимая задача для обеспечения безопасности и защиты от мошенничества. Современные технологии и методы проверки становятся все более эффективными, но важно сочетать их с обучением и повышением уровня осведомленности среди населения. Используя комплексный подход, можно значительно снизить риск столкновения с подделками.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»
2. Агафонов В. В. «Криминалистическая экспертиза документов: современные методы». – М.: Юрлитинформ, 2022. – С. 45–78.
3. Зуев Е. И. «Судебная экспертиза поддельных документов». – М.: Проспект, 2023. – С. 33–65.
4. Семенов Ю. Б. «Экспертиза подлинности документов и купюр: правовые аспекты и технологические решения». – М.: Издательство юридической литературы, 2024. – С. 89–112.
5. Волков А. В., Гладких Н. Н. «Криминалистическое исследование фальшивых денежных билетов». – М.: Юрайт, 2022. – С. 56–78.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ОСПАРИВАНИЕМ КРУПНЫХ СДЕЛОК И СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ

Сат Надежда Михайловна

магистрант,
Тувинский государственный университет,
РФ, г. Кызыл

Папушина Наталья Юрьевна

научный руководитель,
Тувинский государственный университет,
РФ, г. Кызыл

CURRENT ISSUES OF CORPORATE DISPUTE RESOLUTION RELATED TO THE CONTESTING OF LARGE TRANSACTIONS AND RELATED-PARTY TRANSACTIONS

Nadezhda Sat

Master's student,
Tuva State University,
Russia, Kyzyl

Natalya Papushina

Academic supervisor,
Tuva State University,
Russia, Kyzyl

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы, возникающие при рассмотрении корпоративных споров, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Анализируются вопросы доказывания недобросовестности действий органов управления корпорации, установления факта причинения убытков, определения заинтересованности и применения последствий недействительности сделки. Предлагаются пути совершенствования законодательства и судебной практики в данной области.

Abstract. The article discusses current issues that arise when considering corporate disputes related to challenging large transactions and related-party transactions. The issues of proving the dishonesty of the actions of the corporation's management bodies, establishing the fact of causing losses, determining the interest and applying the consequences of the invalidity of the transaction are analyzed. Ways to improve legislation and judicial practice in this area are proposed.

Ключевые слова: корпоративные споры, крупные сделки, сделки с заинтересованностью, оспаривание сделок, убытки, недобросовестность, заинтересованность, корпоративное управление.

Keywords: corporate disputes, major transactions, related party transactions, contesting transactions, losses, dishonesty, interest, corporate governance.

В российском законодательстве регулирование крупных сделок и сделок с заинтересованностью занимает немного места. Это обусловлено тем, что данные виды сделок, как правовые институты и элементы гражданско-правовых отношений, имеют узкую специализацию. Важную роль в этой специфике играет их корпоративная природа, которая определяет суть и особенности этих сделок.

Корпоративные сделки, как крупные, так и сделки с заинтересованностью, сталкиваются с правовыми проблемами. Постоянно меняющаяся практика, в том числе судебная, формирующая правила ведения бизнеса, требует унификации подходов к оформлению и реализации корпоративных сделок. Это делает тему исследования актуальной и практически значимой.

Одной из основных проблем в спорах об оспаривании крупных сделок и сделок с заинтересованностью является доказывание недобросовестности действий органов управления корпорации и факта причинения убытков обществу. [5]

В случае нарушения установленного порядка совершения крупной сделки она может быть признана недействительной на основании ст. 173.1 ГК РФ по заявлению общества, члена совета директоров или акционеров (акционера), владеющих в совокупности не менее чем одним процентом голосующих акций общества (п. 6 ст. 79 федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [6]). Подобное правило установлено в п. 4 ст. 46 федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»

В мае 2014 года Пленум Высшего арбитражного суда РФ (далее по тексту – ВАС РФ) принял постановление № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» [1]. В то же время подход к оспариванию крупных сделок и сделок с заинтересованностью в ходе законодательных реформ «существенно изменился», в связи с чем Верховный суд РФ решил актуализировать разъяснения. Часть разъяснений ВАС РФ осталась актуальной и по сей день и вошла в текст постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»

Определение заинтересованности в корпоративных сделках также представляет собой значительную сложность. Законодательство содержит достаточно размытые критерии заинтересованности, что позволяет заинтересованным лицам обходить установленные ограничения. [3] Особенно сложными являются случаи косвенной заинтересованности, когда формально признаки заинтересованности отсутствуют, но фактически сделка совершена в интересах определенного лица.

В Постановлении № 27 отдельный раздел посвящен сделкам с личной заинтересованностью руководства компании, аналогично разделу о крупных сделках. Заинтересованность в сделке возникает, если (согласно п. 1 ст. 45 Закона об ООО и п. 1 ст. 81 Закона об АО) в ней участвует: член совета директоров, директор, член коллегиального исполнительного органа, контролирующее лицо или лицо, имеющее право давать компании обязательные указания. Эти лица считаются заинтересованными, если они сами, их близкие родственники или подконтрольные им лица выступают в сделке как: сторона, выгодоприобретатель, посредник, представитель, контролирующее лицо или член органа управления другой стороны сделки.

Недействительность сделки с заинтересованностью может быть установлена судом на основании положений пункта 2 статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации. Аналогично, крупная сделка может быть признана недействительной в соответствии со статьей 173.1 ГК РФ. Инициаторами оспаривания сделки могут выступать: само юридическое лицо, член совета директоров (наблюдательного совета), а также акционер (участник), при условии владения не менее чем одним процентом голосующих акций (или соответствующей долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью).

Анализ крупных сделок и сделок с заинтересованностью, включая их историческое развитие и правовую природу, позволил глубоко понять суть института корпоративных сделок. Изучение порядка совершения этих сделок в соответствии с российским законодательством, включая этапы и формы одобрения, дало практические навыки для применения в будущем. Исследование процедуры признания таких сделок недействительными, с учетом судебной практики, позволило выявить важные нюансы корпоративных сделок. В современной правоприменительной практике это перспективное направление юриспруденции, особенно в контексте развития экономики и бизнеса на транснациональном уровне, поскольку корпоративная культура отражает правовую культуру страны, защищенность бизнеса и реализацию прав и обязанностей предпринимателей.

Список литературы:

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28 (ред. от 26.06.2018) «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Вестник ВАС РФ. № 6. 2014.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Российская газета. 2018. 6 июля.
3. Решение Арбитражного суда Алтайского края от 19.03.2019 по делу № А03-8798/2018 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 27.04.2020).
4. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
5. Федеральный закон от 03.07.2016 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4276.

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГИИ В ОЦЕНКЕ ДОСТОВЕРНОСТИ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ

Тананыхина Виктория Александровна

студент,
Юридического института,
Северо-Кавказский федеральный университет,
РФ, г. Ставрополь

Щербалев Андрей Андреевич

научный руководитель,
ассистент кафедры уголовного права
и процесса юридического института,
Северо-Кавказский федеральный университет,
РФ, г. Ставрополь

Судебная психология играет ключевую роль в современной правовой практике, особенно при рассмотрении дел, связанных с несовершеннолетними потерпевшими. Проблема оценки достоверности свидетельских показаний детей приобретает особую значимость ввиду особенностей детской психики, когнитивного развития и эмоционального состояния. Данная статья посвящена исследованию методов и подходов судебной психологии, используемых для определения надежности показаний несовершеннолетних свидетелей, а также факторов, влияющих на точность восприятия и воспроизведения ими информации.

Несовершеннолетние свидетели часто оказываются вовлеченными в судебные процессы, связанные с преступлениями против личности, включая сексуальное насилие и жестокое обращение. Их показания являются важным источником доказательств, однако их надежность вызывает серьезные сомнения. Это связано с особенностями детского возраста, такими как незрелость памяти, внушаемость, склонность к фантазированию и зависимость от взрослых. Судебная психология предлагает инструменты и методы, позволяющие оценить достоверность показаний ребенка и минимизировать риск ошибок в правосудии.

Для изучения проблемы были использованы следующие методы:

- Анализ научной литературы по судебной психологии и криминологии,
- Обзор практических рекомендаций и методик, применяемых экспертами-психологами в судебных процессах,
- Изучение конкретных случаев из судебной практики, иллюстрирующих влияние различных факторов на достоверность показаний несовершеннолетних.

Основные подходы судебной психологии:

1. Оценка уровня развития познавательных функций: Определение способности ребенка воспринимать события, запоминать их и воспроизводить информацию.
2. Анализ влияния стресса и эмоций: Оценка воздействия стрессовых ситуаций на память и поведение ребенка.
3. Исследование феномена внушаемости: Выявление степени подверженности ребенка внешнему воздействию и возможности формирования ложных воспоминаний.
4. Применение специальных техник допроса: Использование структурированных интервью и вопросов, направленных на получение наиболее точной информации.

Анализ научных исследований показывает, что дети младшего школьного возраста склонны к ошибкам в восприятии и воспроизведении информации. Однако при правильном подходе и использовании специализированных методов возможно значительно повысить надежность детских показаний. Например, использование открытых вопросов, создание доверительной атмосферы и учет индивидуальных особенностей каждого ребенка позволяют получать более точные данные.

Практические рекомендации включают необходимость привлечения специалистов-психологов к процессу подготовки и опроса несовершеннолетних свидетелей. Эксперты подчеркивают важность предварительного ознакомления с ребенком перед судебным процессом, проведение психологической экспертизы и применение специальных протоколов допроса.

Судебная психология является незаменимым инструментом в оценке достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних потерпевших. Ее вклад в обеспечение справедливости и защиты прав детей неоценим. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку универсальных методологических стандартов и повышение квалификации экспертов-психологов, работающих в сфере уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Ситковская О. Д. Психология свидетельских показаний: научно-методическое пособие. – М., 2006. – 86 с.
2. Леоненко Е. Е., Минаева Е. В. и др. Особенности расследования преступлений с участием несовершеннолетних: допрос несовершеннолетнего, назначение судебно-психологической экспертизы. – СПб.: Санкт-Петербургская академия СК России, 2023. – 132 с.
3. Николюк В. В., Диваев А. Б. «Экспертиза достоверности» показаний в свете действующего уголовно-процессуального закона // Уголовное судопроизводство. – 2022. – № 1. – С. 22–27.
4. Енгальчев В. Ф., Кравцова Г. К., Холопова Е. Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий): монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 328 с.

ДОГОВОР БАНКОВСКОГО ВКЛАДА – ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Требунских Лиана Рудольфовна

студент,

Тольяттинский государственный университет,

РФ, г. Тольятти

Договор банковского вклада играет важную роль в системе гражданско-правовых отношений. Он служит инструментом для привлечения свободных денежных средств как от граждан, так и от организаций. Правовая сущность данного договора основана на сочетании частных и общественных интересов, что необходимо для защиты прав вкладчиков и обеспечения стабильности финансовой системы страны.

В рамках законодательства Российской Федерации, договор регламентируется нормами Гражданского кодекса [1]. Также его регулирует Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» [2], а специальные нормативные акты, например, Закон «О страховании вкладов» [3], играют свою роль.

Существенным аспектом договора являются взаимные обязательства сторон. Банк, выступая в роли профессионального участника финансового рынка, обязан обеспечивать сохранность вклада и вовремя начислять проценты.

Предоставляя информацию клиентам о своем участии в системе обязательного страхования, банк выполняет свои обязательства. В случае их нарушения, согласно статье 856 Гражданского кодекса, возможна ответственность, включая выплату процентов за использование чужих средств [1].

Вкладчик, со своей стороны, обязан следить за выполнением условий договора. Это включает соблюдение сроков внесения средств и уведомление об изменениях своих персональных данных, а также ограничения на досрочное снятие [4, с. 69].

Правовое регулирование акцентирует внимание на защите прав физических лиц. Условия договора, ограничивающие право граждан на досрочный возврат вклада, считаются ничтожными. Для юридических лиц, в случае четко прописанных условий в договоре, такие ограничения возможны.

Банк не имеет права вносить изменения в процентные ставки по срочным вкладам с участием физических лиц в одностороннем порядке, что подтверждается судебной практикой, защищая тем самым слабую сторону [5, с. 50].

Процесс заключения договора банковского вклада является реальным и считается оформленным с момента поступления денежных средств на счет кредитной организации. Обязательная письменная форма договора подразумевает, что несоблюдение ее приведет к недействительности соглашения.

Современные технологии значительно упростили процесс оформления, и теперь электронные документы, подписанные квалифицированной электронной подписью, рассматриваются как равнозначные бумажным аналогам. Тем не менее, это упрощает процедуры, но требует строгого соблюдения норм безопасности и идентификации. Исполнение договора банковского вклада требует строгого соблюдения условий, включая тип вклада, валюту, срок и порядок начисления процентов.

Срочные вклады, имеющие фиксированную процентную ставку, накладывают ограничения на досрочное снятие. В отличие от них, вклады до востребования предлагают высокую ликвидность, но отличаются минимальной доходностью.

Автоматическая пролонгация, предлагаемая многими кредитными организациями, позволяет сохранить начисленные проценты при переводе срочного вклада в категорию «до востребования». Тем не менее, судебная практика подчеркивает необходимость четкой формулировки таких условий в договоре для избежания злоупотреблений [6].

Начисление процентов происходит ежедневно, начиная со следующего дня после зачисления средств и продолжается до момента их возвращения. Капитализация возможна только

при явном указании на это в договоре, в противном случае доход выплачивается отдельно от основной суммы.

При досрочном расторжении срочного вклада проценты пересчитываются по ставке «до востребования». Это, хоть и снижает доходность, но защищает интересы банка, а судебная практика акцентирует внимание на важности прозрачности таких условий во время заключения соглашения.

Одним из значимых моментов является страхование вкладов. Регулируемая Законом № 177-ФЗ система гарантирует возврат средств физическим лицам в размере до 1,4 млн рублей при отзывании лицензии у банка [7]. Данная страховка охватывает все типы вкладов, включая валютные, которые при наступлении страхового случая конвертируются по курсу Центрального банка России на момент происшествия. Однако для юридических лиц такой механизм отсутствует, что увеличивает риски и требует тщательного выбора контрагента.

Налоговые обязательства у вкладчика возникают, когда процентный доход превышает установленный лимит. Расчет налога осуществляется в рублях, что добавляет дополнительные риски для валютных вкладов в условиях колебаний курса.

Банки обязаны передавать информацию в налоговые органы, что повышает прозрачность операций, а также создает необходимость внимательного планирования финансовых потоков со стороны клиентов.

Цифровизация банковских услуг внесла изменения в традиционные процедуры. Использование мобильных приложений, API-банкинга и биометрической идентификации значительно упрощает управление вкладами. Однако это также создает новые вызовы, такие как киберугрозы и необходимость защиты персональных данных. Внедрение цифрового рубля, который в настоящее время тестируется, может изменить структуру депозитных продуктов и потребовать адаптации нормативной базы [8, с. 434].

Судебная практика оказывается важным инструментом для решения споров, касающихся заключенных договоров по банковскому вкладу. Суды, применяя единый подход, защищают интересы вкладчиков, когда банки нарушают свои обязательства по информированию. Когда банки произвольно изменяют условия или задерживают выплаты, это также становится причиной обращения в суд. Например, определение Первого кассационного суда от 30.08.2022 подтвердило, что невозможна индексация задолженности через капитализацию процентов без прямого указания на это в договоре [9].

Перспективы развития института банковского вклада зависят от баланса между инновациями и стабильностью. Расширение «зеленых» финансовых продуктов, интеграция криптовалют и усиление роли ESG-принципов требуют значительной модернизации законодательства. В то же время поддержание доверия к банковской системе остается приоритетной задачей. Это подчеркивает важность страхования вкладов и ясности условий.

Таким образом, договор банковского вклада продолжает оставаться основополагающим инструментом для сбережений. Он отражает интересы обеих сторон в рамках установленного правового регулирования. Взаимные обязательства банка и вкладчика, поддерживаемые механизмами страхования и судебной защиты, способствуют устойчивости этих отношений. Постоянная эволюция цифровых технологий и глобальные экономические вызовы требуют дальнейшего совершенствования нормативной базы, чтобы сохранить значимость и надежность этого института в меняющихся условиях.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. N 32 ст. 3301
2. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 28.02.2025) «О банках и банковской деятельности» // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г. N 27 ст. 357

3. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 08.08.2024) «О защите прав потребителей» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 9 апреля 1992 г., N 15, ст. 766
4. Смоленский, И. Ю. Права и обязанности вкладчика в рамках договора банковского вклада / И. Ю. Смоленский // Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Волгоград, 03 июля 2023 года. – Стерлитамак: Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2023. – С. 68-69.
5. Смоленский, И. Ю. Права и обязанности банка в рамках договора банковского вклада в РФ / И. Ю. Смоленский // Сборник статей по материалам СХХVII студенческой международной научно-практической конференции, Новосибирск, 17 июля 2023 года. Том 7 (124). – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Сибирская академическая книга», 2023. – С. 48-51.
6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 сентября 2009 г. N 5451/09 //сайт Высшего Арбитражного Суда РФ (arbitr.ru).
7. Федеральный закон от 23.12.2003 N 177-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2003 г. N 52 (часть I) ст. 5029
8. Русанова, А. А. Договор банковского вклада: проблемы правоприменения и пути их решения / А. А. Русанова // Сборник научных статей 7-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. В 5-ти томах, Курск, 19–20 мая 2022 года / Отв. редактор М.С. Разумов . Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 433-435.
9. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.08.2022 N 88–22625/2022/ СПС «КонсультантПлюс».

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С ДОГОВОРАМИ АРЕНДЫ

Шульгина Александра Ивановна

студент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород

Цуканов Олег Владимирович

научный руководитель,
канд. юрид. наук,
доцент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
РФ, г. Белгород

В современном обществе договоры аренды играют важную роль в регулировании имущественных отношений. Несмотря на то, что они распространены, практика применения законодательства в данной сфере вызывает большое количество вопросов. Проблемы, возникающие в заключении, исполнении и расторжении договоров аренды, нередко становятся предметом судебных разбирательств. Именно поэтому нужно анализировать судебную практику, чтобы выявить ключевые проблемы и найти их решение.

Частота судебных разбирательств, связанных с арендой, является значительным показателем в общей статистике гражданских дел. Согласно данным Верховного суда РФ, в 2022 году 18% всех гражданских дел касались вопросов аренды. Это подчеркивает актуальность данной проблемы для судебной системы и, конечно же, для общества. Меньшикова отмечает, что «Статья 19 достаточно полным образом раскрывает все те меры, которые нацелены на помощь сторонам договора аренды недвижимого имущества, однако на практике оказалось, что все принятые мероприятия в данной сфере требуют комплексного совершенствования и доработки» [3, с. 101]. Это говорит о том, что, несмотря на наличие правовых норм, реальная практика требует глубочайшего анализа.

Одной из наиболее распространённых ошибок в договорах аренды является некорректная формулировка условий. Согласно отчету Верховного суда РФ за 2020 год, около 25% дел, связанных с арендой, возникают из-за неточности формулировок. Это может включать в себя недостаточно ясное определение прав и обязанностей сторон, что, конечно же, приводит к разногласиям их выполнения. Например, отсутствие четкого указания на порядок оплаты, арендной платы или условия досрочного расторжения договора может стать причиной судебного разбирательства. Нужно учитывать, что «форма согласия ГК не предусматривает специальной формы выражения согласия арендодателем. Поскольку согласие арендатора на осуществление улучшений является односторонней сделкой, к форме его выдачи применяются общие правила о форме сделки и последствиях ее несоблюдения» [2, с. 4].

Проблемы также могут возникнуть из-за недостаточной осведомленности сторон. Судя по исследованиям, более 40% арендодателей и арендаторов при составлении договора не обращаются к специалисту. Это и приводит к формированию соглашений без учета юридических нюансов. Очень часто арендодатели злоупотребляют своими правами, они могут увеличить арендную плату или же создавать барьеры для использования помещений.

Одной из ключевых причин судебных споров является несоблюдение сторонами обязательств по договору аренды. Нарушения могут включать в себя несвоевременную оплату, неправомерное использование объекта аренды. Важно учитывать, что «удержание имущества арендодателем в случае расторжения договора без предоставления разумного срока для вывоза имущества не может считаться законным» [1, с. 46].

Существует проблема по делам, связанным с арендой – это неоднозначные формулировки. Так, очень часто в договорах можно найти формулировку, такую как «ремонт за счет арендатора». Вот тут уже появляется неопределенность в толковании данной формулировки, соответственно это приводит к конфликту, потому что нет уточнения, что конкретно входит в этот ремонт.

В данной ситуации, где возникает конфликт из-за неточности формулировок, стороны договора играют важную роль в разрешении этого конфликта. Стороны договора должны ответственно отнестись к составлению договора, для этого нужна консультация с юристом, это поможет снизить риск споров. Очень часто в договор не включаются такие термины, как «износ имущества», «своевременна оплата» и т.д., хотя именно они способствуют более эффективному взаимодействию между сторонами.

Чтобы устранить проблему неоднозначности трактовок, на наш взгляд, необходимо использовать комплексный подход. Для устранения проблемы неоднозначности формулировок нужно использовать комплексный подход. То есть, во-первых необходимо использовать максимально подробные и точные формулировки в договорах. Во-вторых, нужно учесть рекомендации Верховного Суда РФ, которые были опубликованы в 2022 году. Такие меры могут повысить уровень правовой определенности и снизить количество судебных споров.

Таким образом, проанализировав судебную практику по делам, связанным с договорами аренды, можно сделать вывод, что данная область права характеризуется значительным количеством споров, вызванных как неоднозначностью формулировок договоров, так и различиями в правоприменительной практике.

Основными выводами исследования стали выявление частых ошибок при составлении договоров аренды, недостаточная правовая осведомленность сторон и отсутствие единого подхода к правоприменению. Эти проблемы приводят к увеличению числа судебных разбирательств и создают необходимость в разработке более четких рекомендаций для всех участников арендных отношений.

Список литературы:

1. Елисеев И. В. Удержание имущества арендатора: правовые аспекты // Корпоративный юрист. – 2007. – № 6. – С. 46–47.
2. Магунов А., Тагиев Т., Севостьянова Ю. Арендатор улучшил арендованное имущество. Когда он может рассчитывать на компенсацию // Арбитражная практика для юристов. – 2018. – № 10. – С. 62–63.
3. Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник научных трудов по материалам XXXVIII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 24 июня 2021 г.) / под ред. Скориковой Е.Н. – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2021. – 150 с. [Электронный ресурс]. – URL: www.innova-science.ru.

ПОРЯДОК И ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛА ИМУЩЕСТВА ПРИ РАЗВОДЕ В РОССИИ

Шульгина Александра Ивановна

студент,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
РФ, г. Белгород

Цуканов Олег Владимирович

научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
РФ, г. Белгород

Развод представляет собой сложный социальный и юридический процесс, который затрагивает не только эмоциональную сферу супругов, но и их имущественные отношения. В условиях современного общества, где количество разводов остается стабильно высоким, проблема справедливого раздела имущества приобретает особую актуальность. Вопросы, связанные с определением состава совместной собственности, её оценкой и распределением между сторонами, часто становятся источником конфликтов, что подчеркивает важность правового регулирования в данной области.

В соответствии с положениями статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации, имущество, приобретённое супругами в период брака, считается общей собственностью, если иное не предусмотрено брачным договором. Это положение основывается на принципе равенства прав супругов в отношении имущества, подразумевающим равное участие в распределении совместно нажитого имущества.

Исключение составляют объекты, полученные в дар, по наследству или по другим безвозмездным сделкам. Такое имущество остаётся личной собственностью супруга, который его получил.

Законодательство направлено на защиту интересов обеих сторон при расторжении брака и обеспечивает основу для справедливого раздела имущества. Раздел общего имущества супругов осуществляется в соответствии с правилами, установленными статьями 38 и 39 Семейного кодекса и статьёй 254 Гражданского кодекса.

При этом «стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на момент рассмотрения дела» [1, с. 6].

Процесс раздела имущества в судебном порядке начинается с подачи искового заявления одной из сторон в суд. Судебное разбирательство включает определение состава совместно нажитого имущества, его стоимости и распределение между супругами.

Согласно статистическим данным Верховного суда РФ, большинство дел связано с определением состава имущества, что подчёркивает сложность и важность этого этапа. Суд учитывает не только правовые нормы, но и обстоятельства дела, такие как вклад каждого супруга в приобретение имущества и интересы несовершеннолетних детей.

В процессе раздела имущества между супругами часто возникают сложности из-за неопределённости в отношении совместной собственности. Согласно статье 34 Семейного кодекса Российской Федерации, к совместной собственности относятся активы, приобретённые в период брака. Однако отсутствие чёткого и полного списка такого имущества приводит к спорам.

Например, возникают разногласия по поводу того, следует ли включать в совместную собственность доходы от предпринимательской деятельности одного из супругов или имущество, купленное на личные средства [2, с. 14].

Судебная практика показывает, что около 30% дел, связанных с разделом имущества, возникают из-за разногласий по поводу принадлежности активов к совместной собственности. Это подчёркивает необходимость уточнения законодательства для уменьшения количества споров.

Искандырова отмечает, что «ключевые проблемы регулирования имущественных отношений в браке и при разводе, такие как неравенство в разделе имущества и сложности с доказательством личной собственности»[3. с.23]. Юридические разночтения в законодательстве создают дополнительные сложности в процессе раздела имущества. Семейный кодекс РФ определяет основные положения, регулирующие совместную собственность супругов, но отсутствие единого подхода к толкованию этих норм приводит к разногласиям.

В частности, вопросы вызывает соотношение норм семейного и гражданского законодательства, особенно в части определения режима общей собственности. Это приводит к различным подходам судов в аналогичных делах, что затрудняет прогнозирование исхода споров для участников процесса.

В последние годы возрастает количество разводов, которые сопровождаются дележкой имущества, которое нажито в браке. Споры об имуществе имеют ряд уникальных черт, которые и выделяют их от прочих гражданских исков.

В связи с этим требуется внести изменения в законодательстве и разработать четкие инструкции, чтобы обеспечить единообразие в толковании и применении. Чтобы этого достичь, во-первых, необходимо избегать расплывчатых формулировок, которые допускают различное толкование. Во-вторых, нужно заполнить пробелы в законодательстве, касающиеся новых имуществ (например, цифровые активы, криптовалюты и т.д.). В-третьих, выявить противоречия между различными нормами Семейного кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ и другими нормативными актами. Также, на наш взгляд, следует создать специализированный орган для разрешения споров и для повышения правовой грамотности граждан.

Таким образом, если проанализировать законодательство и дела из судебной практики, можно сделать вывод, что в законах довольно подробно описан раздел имущества, но на практике возникают определенные сложности.

Недостаточная ясность правовых норм, сокрытие активов и ошибки в оценке имущества могут приводить к возникновению сложностей.

Для того чтобы разрешить споры между супругами, разработать новые законы, нужно опираться на международный опыт. Именно таким способом можно создать наиболее справедливую систему раздела имущества.

В заключение, можно отметить, что раздел имущества при разводе – сложный и зачастую долгий процесс, требующий знания законодательства и учета множества нюансов. На основании выявленных проблем и анализа судебной практики были предложены рекомендации по улучшению законодательства о разделе имущества. В их числе: уточнение понятийного аппарата, создание специализированных органов для разрешения конфликтных ситуаций по разделу имущества. Эти меры приведут к более справедливой и прозрачной системе раздела имущества.

Список литературы:

1. Беспалов, Ю.Ф. Рассмотрение и разрешение споров о разделе общего имущества супругов (бывших супругов): некоторые теоретические и практические аспекты. Вестник ТвГУ. Серия: Право (3). С. 9-18. ISSN 1995-0144.
2. Данилова, М. В. Релевантный анализ брачного договора под призмой банкротных отношений / М. В. Данилова // Право молодых : Сборник материалов Международной молодежной научной конференции, Ставрополь, 19 мая 2023 года. – Ставрополь: Общество с ограниченной ответственностью "Ставропольское издательство "Параграф", 2023. – С. 57-59. – EDN CJKCSX.

3. Искандырова Л. Т. Проблемы и перспективы регулирования имущественных отношений в браке и при разводе: сборник трудов конференции. // Инновационные подходы к управлению в экономических, технических и правовых системах : материалы Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участ (Москва, 25 март 2025 г.) / редкол.: Н. Л. Филатова [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2025. – С. 172-175. – ISBN 978-5-907965-42-3. – DOI 10.31483/r-127170.

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«PEDAGOGY»

THE USE OF PROJECT-BASED LEARNING TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF TEACHING ENGLISH AS A TOOL FOR IMPROVING LANGUAGE COMPETENCE AND CREATIVE ACTIVITY OF LEARNERS

Marina Dotsenko

*Student,
NAO Kostanay Regional University named
after A. Baitursynuly,
Pedagogical Institute named
after U. Sultangazin,
Kazakhstan, Kostanay*

Natalya Solovieva

*Scientific supervisor,
Candidate of pedagogical sciences,
Associate professor,
NAO Kostanay Regional University
named after A. Baitursynuly Pedagogical Institute
named after U. Sultangazin,
head of the Department of Foreign Languages,
Kazakhstan, Kostanay*

Modern education is aimed at developing students' key competencies, among which language competence and the ability to engage in creative activities occupy an important place. In this context, the technology of project-based learning becomes especially relevant, as it allows combining theoretical knowledge with practical activities.

Project-based learning is - an innovative educational technology focused on solving learning tasks by students based on independent analysis. The founder of the project-based learning is considered to be the American educator William Heard Kilpatrick, who in the 1920s developed this approach based on the ideas of “pragmatic pedagogy” proposed by John Dewey [1]. The project method also became widespread in domestic pedagogy in the 20th century thanks to the teacher S.T. Shatsky, who was one of the first to apply elements of project-based learning in practice. Later, the idea of design methodology was developed in the works of such researchers as A.N. Leontiev, N.Y. Pakhomova, V.V. Simonenko, N.V. Matyash and others [2].

Project-based learning can be implemented in the form of various types of projects that differ in content, form of organization, and type of interaction between participants. E.S. Polat proposed a detailed classification of projects that covers the main areas of their implementation (see Picture 1) [3].

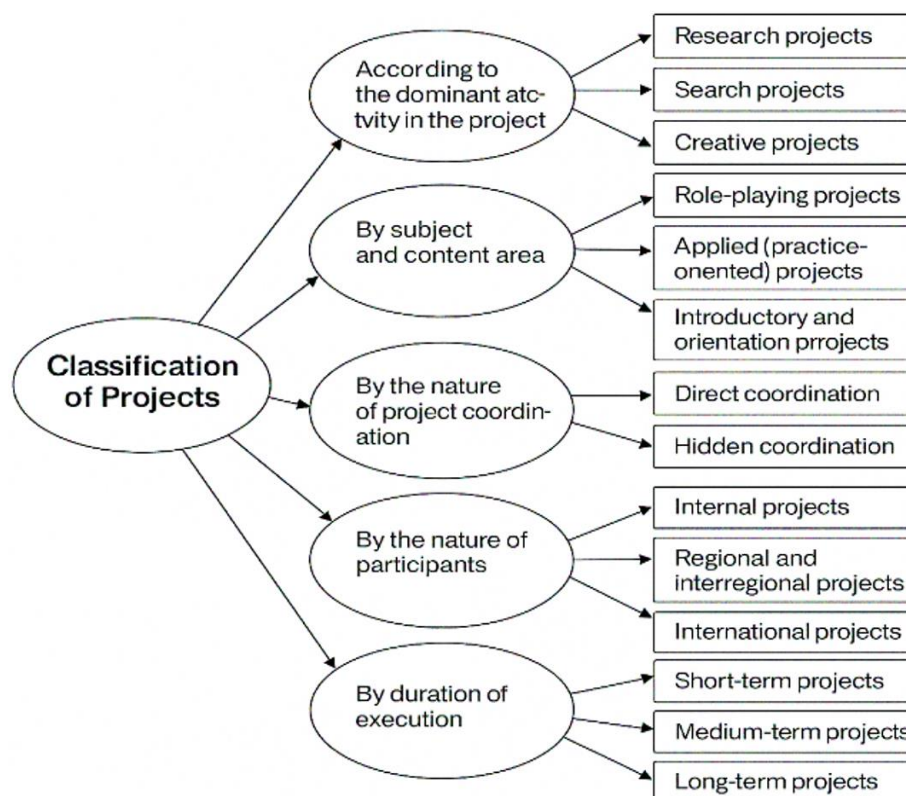

Figure 1. Classification of projects according to E.S. Polat

Project activity involves a systematic approach based on the consistent implementation of logically related stages, each of which plays an important role in achieving the final result. There are different approaches to defining the stages of project activity. So, N.Y. Pakhomova suggests a four-stage model, which includes the following stages [4]:

1. Immersion in the project: formulation of the problem and topic of the project, definition of goals and objectives, selection of research methods and solutions, generation of ideas, discussion, hypotheses

2. Organization of activities: formation of working groups, allocation of roles, definition of tools and methods of work, drawing up a plan and setting deadlines.

3. Implementation of activities: completing tasks, collecting and analyzing information, conducting experiments, and completing intermediate results.

4. Presentation of results: preparation of final materials (presentations, reports, etc.), defense of the project in front of the audience, analysis of the results and formulation of conclusions.

N.Y. Pakhomova approach is characterized by greater simplicity and convenience for use in school settings. The four-stage model allows students to effectively organize their work on a project.

Today it is impossible to talk about effective teaching of foreign languages without touching upon the concept of language competence. Although the concept itself began to be actively used only in the second half of the 20th century, its roots go back to the works of such foreign and domestic scientists as N. Chomsky, D. Khaims, S. Savignon, A.A. Mirolubov, R.P. Milrud, E.I. Passov, I.L. Bim, M.N. Vyatyutnev, L.N. Chernovaty, S.F. Shatilov and others. Language competence was defined as “a complex psychological system that includes information about the language being studied and the speech experience of everyday communication, on the basis of which a sense of language is formed” [5]. This definition highlights the dynamic nature of language competence. Project-based learning plays a special role in the formation of language competence. Each project is a mini- expedition into the language environment, where several key components of competence are formed at once: lexical, grammatical, semantic, phonological, spelling, orthopedic competences [6].

The empirical part of the study was conducted among 9th grade students. To achieve the goal, 3 stages of the study were identified:

1. The ascertaining stage was conducted in order to select experimental and control groups with the same level of training. The methods of testing, questioning, observation and interview with an expert were used. Based on the results, two classes with the most similar level of training were selected.

2. The formative stage was carried out with the aim of introducing project-based learning technology into the educational process. A total of 12 lessons were conducted, which focused on the development of independence, creativity and communication skills of students. The role of the teacher was to coordinate, advise, accompany and create conditions for independent work.

3. The control **stage** was aimed at assessing the changes after the application of PBL. The final testing showed a 20% increase in knowledge in the experimental group and 10% in the control group (only in receptive skills). The survey revealed a 17% increase in motivation in the experimental group, while motivation in the control group remained the same. Pedagogical monitoring showed higher scores according to the criterion in the experimental group of 4.3–4.5 points, while the average score of the control group varies from 3.3 to 3.6.

These results confirm our hypothesis that the systematic use of project-based learning technology in the process of teaching English ensures an increase in the level of language competence of students, as well as contributes to the development of their creative activity.

The implementation of project-based learning requires a methodological system that takes into account the age, cognitive and linguistic characteristics of students. The main recommendations have been identified for the effective use of the technology:

It is necessary to plan the project carefully: the topic should correspond to the program and the interests of the students, the goal is to develop language, communication and creative competencies.

1. The organization of work involves group activities with a clear distribution of roles, deadlines, stages and evaluation criteria.

2. The project should be organically integrated into the educational process. The teacher's role is to be a mentor and encourage self-reliance.

3. The use of digital tools (Padlet, Canvas, Google* Docs, Quizlet, etc.) enhances engagement and effectiveness.

4. Thus, project-based learning has proven to be effective as a strategy that promotes the development of language competence and flexible skills. The results obtained confirm that the systematic use of PBL contributes not only to improving the level of English language proficiency, but also to enhancing the creative potential of students.

References:

1. John Dewey. Democracy and education. M.: Pedagogika-Press, 2000. 384 p.
2. Chelnokova E. A., Kaznacheeva S. N., Kalinkina K.V. Project-based learning as an effective method of acquiring student experience // Problems of modern pedagogical education. 2019. №63-1.
3. Polat E.S., Bukharkina M.Yu. Modern pedagogical and information technologies in the education system: textbook. The manual. Moscow, 2007. pp. 188-242.
4. Pakhomova N.Y. The method of the educational project in an educational institution: a manual for teachers and students of pedagogical universities / N.Y. Pakhomova. - 3rd ed., ispr. and add. -M.: ARKTI, 2003-112 p.
5. Sydykbaeva M. M. Language competence as a set of knowledge and abilities // Personality, family and society: issues of pedagogy and psychology. 2016. №4 (61).
6. Pan-European foreign language proficiency competencies: learning, teaching, assessment. Department of Language Policy, Strasbourg, 2001.

**По требованию Роскомнадзора информируем, что иностранное лицо, владеющее информационными ресурсами Google является нарушителем законодательства Российской Федерации – прим. ред.)*

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 19 (328)
Май 2025 г.

Часть 3

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

